

ВИКТОР КАВАЛОВ

ХРУСТАЛЬНАЯ
СКРИПКА

Часть Третья

Виктор Кавалов

Хрустальная скрипка.

Часть третья

<https://litres.ru/74138679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами третья, заключительная часть саги о противоборстве стран Арвании и Цисдении. Талантливые подростки, бывшие героями первых двух частей, уже не прячутся, ведь противостояние стало открытым и врагу больше не нужны их секреты. После окончания Великой Арванийской академии перед ними открылись все пути. Но теперь на кону нечто совершенно другое: жизнь Изольды Лансер, матери Стеллы и создательницы Хрустальной скрипки. Для ее спасения ребятам придется проникнуть в самое сердце Цисдении, и они даже не представляют, чем окончится для всего мира это путешествие. И только Эвелина Махогон, великий лекарь, знает правду о происходящем и о том, чем придется пожертвовать в итоге.

Содержание

Глава 1. Дьявольская пасть	4
Глава 2. Илесский Феникс	19
Глава 3. Идеальная комбинация	33
Глава 4. Миссия	49
Глава 5. Дрожь и отвага	64
Глава 6. Сквозь тени	78
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Виктор Кавалов

Хрустальная скрипка.

Часть третья

Глава 1. Дьявольская пасть

Комендант Курнот, ковыляя, вышел из своего офиса, расправил застывшие от долгого сидения в сгорбленной позе плечи и тоскливо осмотрел вереницу людей, выстроившуюся перед пропускным пунктом. Их тут было под сотню, не меньше. И особой радости на этих лицах он не заметил. В большинстве своем хмурые, иногда отрешенные, как будто не здесь, люди стояли и ждали очереди. Это был пеший пропускной пункт, который пересекали исключительно на своих двоих, ведь на нем не было ни оборудования, ни людей для инспекции повозок. Весь транспорт остался в стороне, метрах в двухстах от него, или вовсе уехал. Зато с другой стороны путешественников уже поджидало полдюжины повозок, управляемых смуглыми, темноволосыми извозчиками.

Макс Курнот прекрасно понимал, что большая часть из тех, кого он перед собой видит, не знают точно, когда они смогут вернуться в родную страну и будет ли им куда возвращаться. А некоторые, готов он был побиться об заклад,

шли вперед с уверенностью, что пути назад им уже нет и дорога эта – в один конец. В Южных странах тоже живут люди, которые занимаются трудом (честным или не очень), растят детей и строят нехитрый быт. А некоторые арванийские мастера так вообще будут там на вес золота, если найдут свою нишу.

Он стал комендантом пограничного пункта с Южными странами пять месяцев назад, когда встал с больничной койки. Но так как с одной ногой особо не повоюешь, бывалому ветерану нашли место, где его способности могли пригодиться сполна, а сам он не чувствовал бы себя бесполезным. Всего таких пунктов на южных границах Арвании было восемь, и ему достался ближайший к линии фронта, до которой оставалось всего-то километров десять. А значит, эхо войны ощущалось здесь буквально самым нутром.

Война длилась уже два с половиной года, и пламя ее еще разгоралось. До активных, грубых боевых действий дошло далеко не сразу, сначала обе великие державы, ошестинившись оружием и заклятиями возле общей границы, холодно выжидали действий своего оппонента. Так прошли первые полгода, а затем начались стычки – то здесь, то там, плавно перерастающие в хаос. И тут цисденийцы, как ни печально, переиграли их подчистую.

То, что трактовалось многими арванийскими генералами как спонтанные происшествия под воздействием всеобщего напряжения, на самом деле являлось спланированной и про-

работанной стратегией врага. И в один из дней Цисденция пошла в наступление по всей длине общей границы, практически одновременно. Это было нелогично, но арванийцы оказались не готовы к подобному ходу.

Войска Арвании пытались держать оборону и давать отпор, а цисденийцы били по уязвимым точкам, которые сами же и создали в результате предыдущих мелких стычек. В итоге они прорвали оборону противника как с севера, так и с юга, захватывая пядь за пядью чужие территории.

В центральной части границы оборона арванийцев была сильна, и там у противника продвинуться не было и шанса. Однако таков и был их план. Цисденция всегда превосходила Арванию технически, а с началом войны – и в количестве солдат, хорошо замотивировав рекрутов быстрым продвижением по службе и головокружительной карьерой. Превосходила, но все же превосходство это не было критичным.

Поэтому на массированное продвижение по всей линии фронта сил у цисденийцев не было. Этого и не требовалось. Создав впечатление о массовой атаке, на самом деле они отдали все свои силы на прорыв границы на северном и южном направлениях, особенно на северном. А осуществив свои планы – закрепились на захваченных территориях, чтобы медленно, но верно продолжать свое победоносное продвижение.

Центральная же часть совместной границы оказалась как бы в тисках, запертая сверху и снизу цисденийскими армия-

ми. Пусть продвижение их было не быстрым, но окружение этих территорий с последующим захватом считалось большинством офицеров делом техники.

Если посмотреть на карту, могло показаться, что кусок арванийской земли, где помимо двух крупных пограничных гарнизонов располагалось еще два десятка деревень и три довольно крупных города, был зажат в зубастой пасти странного чудища. И пасть эта неуклонно сжималась, пытаясь поглотить их во чреве монстра.

«Пасть дьявола» – так называли картину линии фронта многие служивые. Действительно, чем-то было похоже.

И хотя сейчас боевые действия шли с переменным успехом, но это именно цисденийцы ступили первыми на арванийскую землю. И это именно они удерживали ее долгое время. Не только удерживали, но потихоньку, по кусочку занимали все большие и большие территории. Поэтому в некоторых кругах арванийского общества царила паника и раздрай. Но были и те, кто неустанно твердил о необходимости сохранять стойкость и веру в собственные силы. Макс Курнот, хотя по жизни никогда не слыл оптимистом, скорее относился к последним.

Чем ближе нижняя челюсть «дьявольской пасти» приближалась к точке, в которой находился вверенный ему пропускной пункт, тем большие людские потоки проходили сквозь него ежедневно, ежечасно. Когда-то это были лишь торговцы и искатели приключений, гордо именовавшие себя

«исследователями». Реже туристы и лица с сомнительной репутацией, которая, впрочем, не являлась препятствием для их прохода на территории Южных стран. И совсем редко – дипломаты, миссионеры и другие официальные лица. Тогда здесь все было спокойно и размеренно. Но времена эти прошли задолго до того, как майор Курнот вступил в должность.

Сейчас все было по-другому. Торговцев и след простыл, будто Арвания более не нуждалась в диковинках из Южных земель, а тем совершенно не требовались ее ресурсы. Скорее всего, караваны все так же шли – но в местах более отдаленных от линии фронта, чем это. Для деловых людей безопасность товара была прежде всего. Зато потянулись толпы беженцев, простых людей, самых разнообразных, из множества сословий. Их ответы на стандартный при досмотре вопрос – «с какой целью пересекаете государственную границу?» – можно было совсем не слушать, ведь все было ясно без слов.

Даже если в глазах этих людей не было страха – именно он гнал их вперед, заставляя бросать свои дома, работу, друзей и близких. Ведь правильно говорили, что у страха глаза велики. А еще он подбирается к тебе незаметно, шепчет на ухо, скрываясь вне поля зрения, и не отпускает ни на секунду. И вот уже примерные семьянины, ретивые патриоты и надежные труженики – все стоят в ряд в одной очереди, на выход из страны, в верности которой когда-то клялись. Возможно, не такими уж они были примерными, ретивыми и надежными, как им казалось.

Макс Курнот понимал, что их к этому сподвигало, тут не было тайны. Понимал, но совершенно не одобрял. В его понимании это были не люди – людишки. Не все, конечно, далеко не все. Но когда взрослые мужики в расцвете сил, бородатые, не мальчишки или старики, крепкие и здоровые, занимали места в очереди, его аж передергивало. К ним он испытывал чувство сродни брезгливости, которое уже научился в себе подавлять – ведь подобных персонажей за последние пару месяцев бывалый офицер насмотрелся предостаточно.

Лично его не остановил бы никакой враг и никакие опасности в попытке защитить родную землю. И даже потеря ноги в жестокой схватке не охладила его пыл. Однако вернуться с такой травмой в строй не представлялось возможным, поэтому Курнот не жаловался на свое текущее положение. А вот положение отчизны отдавалось в его сердце болью каждый раз, как он просматривал фронтовые сводки.

Все еще можно было переиграть, переиначить и оспорить – он верил в это совершенно искренне. Сил у Арвании было предостаточно. А вот технически Цисденция была впереди, это было всем известно. Но технический прогресс не стоит на месте, кто знает, на что способны местные ученые под угрозой вторжения врага. Шансы были, они были всегда. Но пока у всех на устах было лишь то, что «дьявольская пасть» сжимает и сжимает свои челюсти, не желая выпускать добычу. Может быть, через полгода, а может, если повезет, через

год, но в итоге она сомкнет их полностью, и вот тогда станет по-настоящему тяжко. Хотелось бы верить, что подобного не произойдет, но факты говорили об обратном. И вид множества переселенцев, столпившихся у границы страны, никакого позитива тут не добавлял.

Неспешно прогуливаясь, комендант приближался к зоне досмотра, где у пересекавших границу проверялись личные вещи и документы. Война войной, но преступники не должны были уйти от наказания, а достояние нации вывезено контрабандистами. Попутно он не таясь рассматривал всех тех, кому сегодня было суждено отправиться в Южные страны в поисках своей новой судьбы, как они думали. Люди, как всегда, тут были совершенно разные.

Взгляд бывалого офицера уцепился за группу беженцев, которая уже почти дошла до зоны досмотра. Достаточно большая группа, из шести человек, пяти мужчин и одной женщины. Через каких-нибудь двадцать минут, если не возникнет лишних вопросов, они будут уже по ту сторону границы. И, как отмечалось, Макс Курнот с крайним неодобрением относился к «бегункам», на которых пахать можно было. Но подобных этим он тут еще не встречал.

Все мужчины группы, как на подбор, были собраны и подтянуты. Пусть они и не выпячивали своих достоинств, но комендант повидал на своем веку слишком много подобных персонажей, чтобы ошибаться на их счет. Все они имели специальную подготовку, пройденную в силовых службах, а воз-

можно, и в армии. Формы или других знаков отличия у них не было. Более того, одеты эти пятеро были неказисто, пограждански расхлябанно, одежда их местами была испачкана пылью и грязью, а вели они себя нарочито непринужденно. Но обмануть майора Курнота их внешний вид не смог. Двое мужчин были уже не юны и вполне могли оказаться отставными военными (хотя какая разница, коль враг уже под носом?). Остальные трое просто дышали молодостью и здоровьем.

Внутри коменданта забурлили эмоции. Он решительным, чеканным шагом, несмотря на свой протез, направился прямо к этой компании, которая не уделила его приближению ни малейшего внимания.

— Уважаемые! — громко произнес комендант, остановившись в паре метров от них. При этом двое солдат на посту, предшествующему зоне досмотра, мгновенно вытянулись в струнку, не поняв, что начальник обращается к беженцам. — Да, вот вы, группа из шести человек, я к вам обращаюсь! Комендант пункта майор Макс Курнот! Прошу, выйдите из очереди. Сюда, ближе ко мне.

— Извините, — негромко проговорил один из мужчин постарше, — в этой группе паломников всего четыре человека. Мы вдвоем ее лишь сопровождаем до границы.

— Да какая к черту мне разница! Выйдите сюда все, прошу!

— Уважаемый комендант, — заговорила женщина, повер-

нувшись к нему. Голос ее был спокоен, но в нем чувствовалась сила и власть. — В чем, собственно, дело? Я представляю Общество милосердия Арвании. Эти трое молодых людей – моя охрана. Сейчас мы направляемся с инспекцией в лагерь, расположенный недалеко от границы. Пускай все эти люди – беженцы, но они заслуживают достойных условий существования, это наши с вами граждане. Я обязана в этом убедиться. Суток не пройдет, как мы вернемся обратно.

— Выйдите из очереди и подойдите ко мне! — громко повторил комендант. — Не заставляйте применять силу. И кстати, сколько здесь ни проходило людей, всех мастей и сословий, не припомню, чтобы через сутки кто-то вернулся обратно. Даже через пару суток. Местная дорога лишь в один конец.

— Хорошо, — ответил сопровождающий мужчина, кивнув головой своим спутникам. — Отойдем и поговорим. Не вижу в этом проблемы. Господин комендант, имейте в виду, у нас мало времени.

— Не беспокойтесь, задерживать не намерен!

Группа из шести человек вышла из очереди и отошла метров на десять в сторону, туда, куда показал им жестом комендант. Удивительно, но ни одной яркой эмоции не отразилось при этом на их лицах. Ни страха, ни раздражения, ни удивления – ровным счетом ничего, на что он рассчитывал. Это были весьма странные дезертиры. Но идти на попятный и сразу отпускать их после предшествующего разговора бы-

ло бы крайней степенью глупости.

— Итак, — пробурчал Макс Курнот, уткнув руки в бока и скорчив подозрительную физиономию. — Молодые люди, дама. Вы мне кажетесь весьма интересными путешественниками. Я на службе уже более тридцати лет. Посему таких, как вы, за километр чую. А теперь расскажите мне, на каком основании вы дезертировали из войск? Как могут быть молодые парни, красавцы, такими трусами, а?!

Последнее предложение он уже рявкнул в сердцах, не в силах остановиться. Может, это было лишним. В конце концов, никаких доказательств, кроме собственного опыта, он на руках не имел.

— Господин комендант, поверьте, вы заблуждаетесь, — так же спокойно и убедительно проговорила женщина. Что-то было в ней, что могло заставить трепетать любого. Ощущение тайной силы — пусть она и не выглядела хоть сколько-то опасной. — Эти трое — всего лишь моя охрана. Наша миссия — весьма серьезное мероприятие, которое нельзя было пускать на самотек. Сами понимаете, что как только я переступлю границу, то никто, кроме них, не в силах будет обеспечить мою безопасность.

— Важная миссия, говорите? Так-с... — пробормотал Курнот, прищурившись. — Со мной такое не впервой. Я имею в виду — дипломатические делегации и прочие официальные лица. Как правило, за сутки до их появления здесь мы получаем официальное уведомление о прибытии.

И, естественно, оказываем им должное уважение и помощь. Однако я не припомню, чтобы получал хоть одно уведомление касательно вашей компании. Или, может, оно у вас имеется с собой? С удовольствием ознакомлюсь.

— К сожалению, у нас совершенно не было времени оформить бумаги, уважаемый комендант, — отвечал ему провожающий. — Однако смею вас заверить, что это миссия официальная, срочная и чрезвычайно важная. А стоящие перед вами бойцы – не дезертиры, а честные, верные долгу служащие.

— Вот оно как, — ухмыльнулся комендант. — Хотел бы вам верить, очень хотел бы. Ведь такие бравые парни, с такой-то подготовкой, очень пригодятся нам на передовой. Под юбкой у каких-то южанских девах толку от них будет куда меньше. Очень, очень надеюсь, что все это – не просто прикрытие для группы трусливых беглецов, нарушивших присягу. Ну ничего, это мы проверим. Сейчас отправлю официальный запрос в ваше Общество. И если все в порядке – добро пожаловать в Южные страны. Конечно, придется подождать часа три-четыре. Зато пройдете досмотр вне очереди и снимете с себя глупые подозрения!

— Комендант! — женщина повысила голос. Впервые он звучал по-иному. Но опять – без страха или раздражения, скорее озабоченно. — Я повторяю, мы спешим, это не может ждать. Никто из этих людей не причастен к преступлению, в котором вы их подозреваете. Клянусь вам в этом.

— А я клянусь вам, что не родился еще человек, который запросто сможет обвести вокруг пальца Макса Курнота! Придется подождать, пока сделаем запрос, я сказал!

Комендант не думал уступать им, не здесь и не сейчас. Он уже видел, как ожидаемо напряглись мускулы у троицы вроде бы охранников. Как ситуация выходила у них из-под контроля – и это наконец повлияло на поведение компании. Ничего, к этому он и вел. К битвам ему было не привыкать. А еще полторы дюжины солдат, находившиеся под его начальством, являлись существенным аргументом в споре, который неминуемо мог тут возникнуть. И солдаты эти были отнюдь не безоружны. Игнорировать это мог лишь идиот.

— Стоять, не двигаться! — громко приказал он. И вокруг него вспыхнул, разгораясь, ярко-красный ореол. — Если вы думаете, что легко справитесь с инвалидом, то тут я вас разочарую!

Человек, представившийся сопровождающим, ни слова не говоря, сунул руку себе под куртку, а через секунду в ней заблестела сталь. Значит, наглец решил действовать по-плохому? Так тому и быть! Комендант, будучи магом огня, уже готов был произнести одно из своих коронных заклинаний, но слова застряли у него в горле. Он понял, что предмет вовсе не являлся оружием. Пыл угас.

В руке незнакомца блестел большой овальный металлический жетон с выгравированными на нем числами и значками. Отличительный знак и пропуск, которые имели с собой

офицеры тайной службы Арвании. И не простые офицеры, а командный состав.

— Вы видите это, комендант? — спросил мужчина, подходя ближе, чтобы Курнот смог рассмотреть гравировку. — Мы не дезертиры, и у нас правда очень мало времени на препирательства. Проводится секретная, крайне важная для судьбы страны операция. Прошу вашего содействия и молчания.

— Так точно, — пробормотал комендант. Ореол его потух. К тому же владельца жетона, судя по гравировке, седьмым уровнем силы было не испугать. — Я готов сотрудничать, конечно. Лучше бы вы оповестили меня сразу...

— Это секретная операция, повторяю. Мы не хотели, чтобы о ней было хоть кому-то известно. Однако за бдительность я могу только похвалить, — кивнул незнакомец. — Побольше бы нам таких, как вы, майор. А теперь дайте распоряжения солдатам — нашим путникам пора перейти границу. Через сутки они вернутся, как и обещали. Я же останусь ожидать здесь и даже отвечу на некоторые ваши вопросы... На которые имею право отвечать.

Макс Курнот кивнул и двинулся к солдатам отдать соответствующие распоряжения. А мужчина убрал жетон в потайной карман и повернулся к четверке паломников.

— Ребята, ведите себя... естественнее, что ли... Вас уже вычислили. Пока обошлось. Но что будет по ту сторону границы — мне не известно. Не провалите операцию, вы отвеча-

ете головой за жизнь госпожи!

— Ох, прекрати, — проговорила женщина. — Я сама вполне могу за себя постоять. И ребята молодцы.

— Госпожа, ваша жизнь ценнее, чем сотня таких ребят, без обид. И где гарантия, что это не ловушка? Как вы так спокойно решились на встречу с врагом, я не понимаю. А если это лишь повод расправиться с вами?

— Я полагаю, что разбираюсь в людях, — отвечала та. — И даже если это ловушка — не вижу, чтобы у нас был выбор. Чаша весов постепенно склоняется не в нашу пользу, надо что-то делать.

В это время вернулся комендант.

— Вас досмотрят и пропустят без очереди, — доложил он четко, а потом негромко добавил, сморщив лоб: — Если у вас есть, что скрывать... Скажите, и я улажу.

— Ничего противозаконного. Благодарю вас, комендант. Мы выдвигаемся, — сообщила женщина. Макс Курнот ответил ей легким кивком и пошел обратно к своему кабинету, не желая более привлекать внимания к их беседе.

— Ну что же. Пора. Удачи вам, госпожа Махогон, — произнес секретный агент, понимая, что его пожелания ничего не изменят.

И Эвелина Махогон, кивнув ему, развернулась и вместе с тремя охранниками отправилась к зоне досмотра. Время у них еще оставалось. Где-то там, в ближней деревне по ту сторону границы, ее ожидала встреча, которая могла полно-

СТЫЮ ИЗМЕНИТЬ БАЛАНС СИЛ.

Глава 2. Илесский Феникс

Казалось, что ночь здесь была темна, как никогда, а окружающие запахи растительности – сильнее и резче. Конечно, все это был самообман. Они всего на три километра отошли от арванийской границы, а стало быть, и местная природа и тьма ночи почти ничем не отличались от оставшихся по ту сторону. Странно, но Эвелина Махогон впервые в своей взрослой жизни находилась за пределами страны. До этого момента выезжать у нее не было ни необходимости, ни желания. Наверное, именно поэтому ей казалось, что все здесь немного иначе.

Сопровождающие офицеры были молоды, сильны и талантливы, хотя в подобных секретных операциях, да еще на чужой территории, никогда не участвовали. Зато могли защитить, оказать достойный отпор врагу, а благодаря молодости никто не видел в них серьезной угрозы – за то и были выбраны. Над своим образом, конечно, им не мешало еще поработать.

Деревня была прямо перед ними, тихая и спокойная, как и положено. Большая часть ее жителей уже давно предавалась мирному сну. Ведь происходящее всего в паре часов езды отсюда их совершенно не касалось. Плюс – некоторые из беженцев останавливались тут на временный постой, а местные и рады были заработать звонкую монету, всего лишь

предоставив чужеземцам место для ночлега в своем сарае или складе.

Отряд был на месте за три часа до назначенной встречи и все это время, прячась в тени зарослей, наблюдал за тем, как на землю опускаются сумерки, жизнь постепенно замедляется, а в окнах зажигаются и гаснут огни. Еще три группы постояльцев и двое одиночек прибыло сюда с границы, дабы скоротать свою ночь не под открытым небом, но уже с полчаса никакого движения не наблюдалось. И еще полчаса оставалось в запасе. Дела подобной важности не терпели суеты, а место встречи предварительно требовало тщательной проверки.

Пока на ловушку ничто не намекало. Хотя гарантий у них не было. Задумай враг действительно захватить, пленить или уничтожить саму Эвелину Махогон, то послал бы на такое дело лучших. Но своей интуиции (которая росла вместе с уровнем силы, и это не было пустым звуком) мастер медицинской службы привыкла доверять.

— Ну, хорошо, — произнесла наконец женщина негромко. Звук ее голоса разогнал тишину, в которой компания пребывала уже более часа, всматриваясь в сумрак. — Мое время пришло. Вы продолжайте наблюдать, не раскрывая себя. Действуйте, лишь разглядев явную опасность. С остальным я разберусь.

— Госпожа, — произнес один из телохранителей, бывший в троице за главного. — Я думаю, все же нам надо занять по-

зиции ближе к месту событий. С такого расстояния мы никак не сможем поспеть на выручку.

— Лично я надеюсь, что выручка мне не потребуется, — пожала плечами Эвелина.

— Да, но мы этого не знаем. И мы поклялись защищать вашу жизнь пуще своих собственных.

— Ох, брось. Ни один убийца не способен мгновенно прервать мою жизнь. Эта встреча слишком важна, чтобы сорвать ее, вызвав у противоположной стороны подозрения. Я официально приказываю вам троем – оставайтесь здесь и будьте начеку. Последствия данного решения целиком и полностью беру на себя.

— Слушаюсь.

Неспешным шагом Эвелина Махогон стала спускаться с небольшой возвышенности, где был их импровизированный пункт наблюдения, в деревню. Одинокая женщина на здешней дороге в полночь, без груза и провожатых, будто вышедшая на прогулку, – смотрелось это довольно странно. Но, как и ранее, увидеть ее было некому, деревня спала. И никаких подозрительных движений.

Ее целью был полуразрушенный храм огнепоклонников на самом отшибе. Конусовидная башня метров десяти высотой, сложенная из светло-серого крупного камня. Такие в здешних местах еще встречались, хотя были уже редкостью. Говорили, что культ огнепоклонников все еще жив и творит свои обряды, но вдалеке, подальше от чужих глаз. Врали или

нет – никто точно не знал, даже маститые исследователи на этот вопрос разводили руками.

Лет сто назад в этой местности подобные сооружения встречались повсеместно. Все они были разграблены, впоследствии – многие разрушены. Восстанавливать их никто не пытался – понятие «культурного наследия» местным было неведомо, как будто и не их предки все это строили. Однако данный храм сохранился весьма неплохо. Вход в него был засыпан землей и камнями, что Эвелину совершенно не смущало. Она знала секрет, позволяющий попасть внутрь. Причем за время наблюдений возле постройки не заметили совершенно никакого движения. Либо их контакт проник внутрь неизвестным, тайным путем, либо был уже внутри.

Остановившись, она еще раз осмотрелась и прислушалась, на пару секунд задержав дыхание. Но вокруг не было совершенно ничего подозрительного: ни движения, ни звука, ни даже намек на ловушку. Медлить и сомневаться было глупо, коль она уже здесь.

— Эхагон терас! — произнесла Эви кодовую фразу, а потом, выпрямив свою руку, протянула ее вперед. Кончики пальцев прошли сквозь замшелые камни, как сквозь воздух, не встречая ни малейшего сопротивления. Это была, конечно же, охранная иллюзия. Не новая, а созданная древними, прежними хозяевами здешних мест. Такая примитивная, но эффективная магия была у них в крови. Народы Южных стран смогли частично сохранить их наследие, но, к сожалению,

нию для истории, не полностью. Они относились ко всему значительно проще арванийцев и даже цисденийцев.

Но перед тем, как шагнуть сквозь призрачную дверь внутрь, Эвелина закрыла глаза и прочла заклинание. Легкое, почти неосязаемое покалывание побежало по ее коже, начиная от макушки, вплоть до самых ступней. Поток циркулирующей живой энергии, который она могла бы сразу не заметить, не создай его только что собственными силами. Теперь можно было, не страшась, идти вперед.

Лекарка просунула свою руку дальше, глубже, минуя охранную иллюзию, и, осознав, что препятствие дальше отсутствует, осторожно шагнула внутрь. Внутри, несмотря на глазницы окон башни, было еще темнее, а воздух был сух и горяч. Это было не то, чего ожидала Эви, однако ее предчувствие молчало. Никакой опасности здесь не ощущалось.

— Интересная магия, — слышался голос с противоположной стороны круглого помещения, где она очутилась. Он принадлежал женщине. Ее силуэт выдавался бесформенной тенью во тьме, в которой совершенно ничего не представлялось возможным разглядеть.

Раздался щелчок пальцев. Тут же по краям небольшого зала зажглись четыре факела, горевших ярко, но беззвучно и бездымно. Хозяйка голоса была уже немолода, но весьма подтянута для своего возраста. Ее светло-русые волосы были довольно коротко острижены, а на лоб спускалась аккуратная челка. В сосредоточенном взгляде сквозило любопыт-

ство, а еще в нем читался напор, какой встречается у привыкших отдавать приказы людей.

— Я никогда не видела подобных заклинаний. Хотя я и с великими лекарями десятого уровня знакома не была. Что это?

— Не беспокойтесь, — негромко ответила Эви. — Это заклинание не причинит вам ни малейшего вреда. Оно лишь для моей защиты, вы должны понимать.

— Ну конечно. Что-то вроде бесконечной регенерации? Сейчас ни один смертоносный удар не сможет вас сразить, полагаю. А как тонко! Будь я слабее и ниже уровнем, то даже не поняла бы, что на вас что-то наложено.

— А вы, как я вижу, маг огня? Поэтому назначили встречу в храме огнепоклонников? И даже знали, как открывается проход.

— Это так, — произнесла женщина, подходя ближе. Несмотря на то, что ее почтенный возраст был очевиден, выглядела она превосходно. — Я родилась недалеко от южной границы и кое-что знаю. Вам незачем опасаться ловушки, госпожа Махогон. Нас никто не побеспокоит, как и было обещано.

В зале полуразрушенного храма не осталось ни алтаря, ни скамей, ни какого-либо убранства. Только несколько огромных булыжников – тех, из которых его в свое время строили. Женщина присела на один из них, как бы приглашая к этому свою визави, но Эвелина Махогон осталась стоять. У нее от-

существовали как желание садиться, так и необходимость соблюдать хоть какие-то нормы этикета. Встреча была тайной, и перед ней находилась цисденийка – враг, даже если она и не питала сейчас злого умысла.

— Я получила ваше послание, — так же негромко произнесла Эви. — Вы сообщили, что имеете информацию государственной важности и готовы ей поделиться. Назначили встречу на нейтральной территории, куда пока еще имеют доступ жители как Цисденийи, так и Арвании. И хоть я не понимаю, чем вызвано подобное желание, я поверила вам. Поверила, несмотря на то, что даже мой собственный брат почти уверен в том, что это ловушка. И пришла.

— Почему же вы не побоялись и не послушали брата?

— Я уже давно принимаю решения сама, без оглядки на кого-то: брата, мудреца, авторитета. Мне показалось, что вы правда хотите помочь. А поймать меня в ловушку, тем более убить, очень не просто.

— Именно, — прошептала цисденийка и прищурилась. — Все так, как я и думала. Именно поэтому мое послание было адресовано вам, госпожа Махогон. Как приятно не разочаровываться в людях. Я была уверена, что только вы в полной мере можете поверить моим словам и не испугаться. Только поэтому я потратила немало времени лишь для того, чтобы найти способ с вами связаться.

— Итак, — произнесла Эви. — Вот она я. Я слушаю, что вы хотели сообщить?

— Прежде всего я спрошу: что вам известно об эксперименте «Понтифик» и об арванийке по имени Изольда Лансер?

— Еще не так давно я ничего не знала об этом эксперименте, а об Изольде имела лишь смутные воспоминания. Но несколько лет назад благодаря, кстати, вашим людям эта ситуация поменялась. Я знаю, кто такая Изольда Лансер, знаю, что она исчезла и какие исследования вела.

— Хорошо, — проговорила женщина. Она встала с валуна и сделала еще один шаг навстречу. — Именно ее и касается информация, которой я обладаю. Изольда Лансер жива. Она находится у нас в плену. Помимо этого я знаю, где ее содержат, и могу оказать помощь в том, чтобы туда пробраться.

— Эта и есть та информация, которую вы хотели сообщить? Что можете привести в доказательство ваших слов? И уверены ли вы, что Арвания нуждается в этой Изольде Лансер? У нас много сильных магов.

— Доказательство – это то, что я видела ее. Своими глазами! Сейчас Изольда Лансер находится в состоянии, подобном коме, но не мертва. Вызвано оно одним из ее артефактов и продолжается до сих пор. И для Цисдении она совершенно бесполезна. Полезна ли она для Арвании – вам решать. Так же, впрочем, как и решать, верить ли мне в этом. Хотя причины врать у меня отсутствуют, просто подумайте.

Женщина сделала еще шаг вперед, и ее взгляд уперся прямо в Эвелину Махогон, будто проверяя ту на прочность. Это

был очень странный и чем-то пугающий взгляд, бездонный, как пропасть. Лекарка не отвела своих глаз, смотря спокойно и открыто, ей было не привыкать. Между ними оставалось не более пары метров. Так продолжалось секунд десять.

— Верить мне или нет — вам решать, — повторила цисденийка. — Но мне кажется, что подобная информация способна преломить ход войны в вашу пользу. Я, конечно, могу заблуждаться. И добавить тут нечего.

С этим словами она развернулась и отошла к другому краю зала, в полутьму, опершись рукой о каменную стену, будто устав поддерживать зрительный контакт с лекаркой. Ее бездонный взгляд совершенно не помог одержать победу в этой странной дуэли. Эвелина Махогон тихо выдохнула. Ей предыдущие секунды тоже дались непросто.

— Хорошо, — ответила она. — Тогда остался самый важный вопрос. От ответа на который будет зависеть мое решение. Для чего вы здесь? Для чего помогаете врагам Цисдении? Каков мотив? И какую награду вы желаете получить?

Ладонь незнакомки, лежащая на каменной стене храма, разгорелась тусклым бордовым сиянием. А затем и камень под ней раскалился алым пятном, пульсируя энергией. Вниз из-под пальцев потекла тонкая светящаяся струйка магмы, покрываясь темными пятнами и остывая на ходу. Это выглядело зловеще. Но Эви, как и прежде, не ощущала ни малейшей угрозы. Лишь напряжение, боль и ярость, которые исходили от незнакомки. Следующие слова ей дались явно тя-

жело.

— Мне не нужна награда. Не от вас. Я просто не хочу, чтобы этот человек победил в войне. Чтобы все они в ней победили. Они недостойны! — При этих словах текущая по стене бордовая струйка раскалилась еще больше и увеличилась вширь. — Они приведут мою страну к краху, если победят. Так что я хочу помочь не вам. Я хочу помочь себе. Но без вас этого не случится.

— Под «этим человеком» имеется в виду Патриарх Клауд?

— Кто же еще, — ответила женщина с горечью и снова развернулась лицом к ней. С ее пальцев слетали, потухая, последние капли огненной жидкости. — Кастор Клауд и его прихлебатели, чтоб им пусто было.

— А ведь я знаю, кто вы, — произнесла Эви. — Я заподозрила это, только увидев вас, а теперь почти уверена. Вы — Илесский Феникс?

Цисденийка молчала. Пустота в ее глазах совершенно ничего не выражала, а гамма чувств на лице была плохо читаема в полутьме.

— Вы — Илесский Феникс, — еще раз произнесла Эви, на сей раз — утвердительно. — Но почему? Почему вы предаете свою страну? Вы же народный герой. Даже нам, арванийцам, про вас когда-то рассказывали, в пример ставили. Вы же были патриотом. Почему?

— Я и есть патриот! — вскричала женщина, и громкий

звук впервые гулко разнесся по древнему храму, резонируя в стенах. — Я не предаю родину. Это они предатели! И если для того, чтобы призвать эту свору к ответу, потребуется ваша помощь — так тому и быть.

— Почему вы считаете Кастора Клауда предателем? Будем честны, война затянулась, но перевес же на вашей стороне!

— Этой войны вообще не должно было быть! Не должны цисденийцы гибнуть за нелепые мечты своего лидера! Я знаю, что у него на уме. Все кончится бойней. И все ради того, чтобы имя Кастора Клауда вошло в историю. Мы и так великая страна. Мы можем доминировать в мире, не прибегая к собственным жертвам. У нас лучшая наука, лучшие технологии, у нас все имеется. Да при правильном подходе через сотню лет жители Арвании сами нас умолять будут о присоединении! Но нет...

Она замолчала, чтобы перевести дух. А когда продолжила свою речь, то в голосе ее сквозила боль и ненависть.

— У меня было двое сыновей. Двое замечательных, талантливых, сильных сыновей, которые готовы были добиваться чего угодно во славу отчизны! И как же она в лице нашего руководства распорядилась этим? Да никак. Послала их на бесполезные, не нужные никому опасные миссии. И несмотря на то, что оба сына проявили себя с лучшей стороны, этого оказалось мало. Больше у меня нет сыновей. Ни одного. И я не собираюсь это прощать.

— Я понимаю вас. Но получается, что нашу страну вы должны обвинять не меньше. Это мы казнили Фреглуна Аркониса как военного преступника, шпиона и убийцу. Он погиб от рук арванийского палача. Но вините вы Кастора Клауда?

— Я не дура. Я понимаю истинное положение вещей, — отвечала цисденийка. — Фреглун был солдатом, а ваши люди — врагами. Исполняя приказы, он творил страшные вещи. Вы не могли поступить с ним иначе, я сама поступила бы так же. Глупо винить Арванию за его конец. Поэтому я виню того, кто эти приказы отдавал.

— Я понимаю... — прошептала Эвелина. — Теперь я понимаю вашу позицию. Значит, вы ждете, что мы как-то сможем забрать Изольду Лансер и привести ее в чувство? А затем с ее помощью победить в войне, свергнуть Кастора Клауда? Не слишком ли сложно? Я скажу честно, что возвращение на родину такого великого ума дорогого стоит. Если она все еще жива, конечно. Однако это совершенно не гарантирует победы над Патриархом. Это ничего не гарантирует. Вы должны понимать.

— Мне не нужны гарантии. Все, что мне необходимо, — чтобы вы осуществили подобную операцию и она стала успешной. Дальнейшее будет моей заботой. Моей и моих соратников. Да, я не одинока в своем мнении. В Цисдении множество патриотов, не согласных с официальной политикой. Много, но недостаточно, чтобы поднять бунт. Однако, похи-

тив Изольду Лансер прямо из-под носа Патриарха, вы создадите прецедент. Вы покажете его слабость и свою силу. Тогда мы сможем воспользоваться случаем, чтобы начать революцию. Только тогда мы сможем свергнуть негодяев. И я обещаю, что в тот же миг, как Кастор Клауд испустит дух, эта бессмысленная война закончится. Слово вам свое даю.

— Значит, ваша цель – устроить бунт и сместить действующее правительство? Ситуация проясняется. Тогда отбросим ненужные недомолвки, — произнесла лекарка. — А кто же возвысится, кто займет место Патриарха? Может быть, вы? А, генерал Арконис?

— А вот это вас касаться совершенно не должно, — прямо ответила Алла Арконис. — Главное – что война между нашими странами в тот самый момент будет окончена. И вы вольны упрекать меня в чем угодно, но точно не в отказе от собственных слов.

— Хорошо, я верю. И в ответ даю вам свое слово: обещаю сделать все от меня зависящее, чтобы остановить войну. В том числе всеми силами способствовать возвращению Изольды Лансер на родину. А теперь давайте обсудим детали.

Примерно через полчаса после этого одинокий женский силуэт, не боясь ни ночной тьмы, ни того, что в ней может таиться, появился из древнего заброшенного храма и стал двигаться по дороге прочь от деревни. Трое охранников вышли ему навстречу, более не скрываясь.

— Госпожа, вы в порядке? — спросил старший из них. — Вас не было почти час. В округе все совершенно спокойно.

— Со мной все хорошо, — ответила женщина. — Даже более чем. Отправляемся обратно, здесь наша миссия окончена.

— Позвольте спросить. Вы выглядите воодушевленной. Вы встретились с тем, кого ждали? Получили нужную информацию?

— Да, наша встреча произошла, — ответила Эви и улыбнулась. — Хотя результат ее оказался неожиданным для меня, но весьма ценным. Ну же, ребята, идем, идем.

И лишь звезды над головами были свидетелями того, как в этом богом забытом месте творится История.

Глава 3. Идеальная комбинация

— Красная команда, готовы? — задал вопрос рефери.

— Мы готовы, — отчеканил Голо, вскинув подбородок.

— Синяя команда, готовы? — на этот вопрос противник ответил так же утвердительно.

Проходили Игры Новаторов. Ничего не значащее, по большому счету, и уже ни на что не влияющее испытание для тех, кто выпустился из Великой Арванийской Академии. От него можно было легко отказаться, но случилось это крайне редко – все-таки традиции заведения, давшего миру множество талантов, полагалось чтить.

Как и в большинстве подобных мест, в главной академии страны действовало правило: обучение студента идет до двадцати полных лет или до получения пятого уровня силы. Освальд, а затем и Стелла, получили свои пятые уровни почти одновременно и довольно давно – более четырех месяцев назад. Еще через два месяца к ним присоединился Голо. Но, выбирая, когда им заканчивать свое обучение, ребята решили – раз они команда, то и учебу окончат вместе. Пришлось им подождать отстающих, то есть – Кей. И вот две недели назад, через три дня после ее девятнадцатилетия, – свершилось.

Игры Новаторов стали для их четверки своеобразным неформальным выпускным. Кто бы мог подумать, что они

вообще придут к такому. Что Рубайская академия будет трагически уничтожена, а сами они окажутся в бегах. Что в итоге попадут в Великую Арванийскую академию, а Освальд и Стелла окажутся отпрысками древних семейств. И главное – что им дадут в ней доучиться, как и всем, выпуститься и более не скрываться. Но вот эту последнюю, главную их радость, омрачила война.

После начала войны им не надо было больше бежать и прятаться за выдуманными именами. Хотя кто знает, стало ли это освобождением. Многих вышедшая на поверхность правда заставила изумиться. Лод Винтер был шокирован тем, что тайно обучался с одним из Арншо. К его чести, он не стал делать из этого трагедии и сохранил с Освальдом приятельские отношения. Все-таки у них было очень много общего. А Эвальд Кун, напротив, стал еще счастливее, узнав, что запавшая ему в сердце «Элис» на самом деле – дочь легендарной Изольды Лансер.

Тридцать три месяца пролетели почти незаметно, хотя принесли очень многое. И вот теперь настал час последнего «дембельского аккорда». В противостоящей им команде «синих» ребята неплохо знали почти всех бывших студентов. По иронии судьбы, в ней же должна была быть и Марси Каузер, получившая свой пятый уровень силы менее месяца назад. Однако та не захотела сражаться против подруги, и ей пошли навстречу, определив на следующие Игры Новаторов.

Голо был капитаном их команды, но лишь формально,

благодаря своему старшинству по возрасту. На самом же деле в их среде царила анархия – никто никому не подчинялся. Может, это было и неправильно, но так уж повелось. И Стелла, и Освальд, несмотря на свою силу, имели весьма специфические таланты. Голо мог творить разрушительные заклинания, но никогда не имел претензий на лидерство. А независимая Кей, наоборот, хотя и была лесным магом природы (не самым ценным в бою), вряд ли стала бы кому-то подчиняться.

Цель Игр Новаторов была проста и неизменна уже несколько столетий: команды должны были либо вывести из строя всех противников, либо разрушить их «башню». Под «башней» подразумевался столб из простого камня, двух метров в диаметре и десяти высотой, размещенный за спинами каждой из команд. Боевой маг восьмого уровня силы мог раскрошить такой одним заклинанием, а вот на пятом для этого приходилось изрядно попотеть.

Поговаривали, что в давние времена это была весьма суровая, жестокая традиция, призванная оставить в строю лишь самых умелых выпускников, сильных телом и духом. Многие заканчивали Игры Новаторов с серьезными травмами, а некоторые оставались инвалидами, чудом избежав смерти. Таким был естественный отбор, и выглядело это сущим варварством. К счастью, подобная жестокость давно канула в лету.

Сейчас за Играми Новаторов был жесточайший контроль,

призванный не допустить опасных увечий. Сразу несколько сильных лекарей оберегали сражающихся, поэтому бояться испытания было глупо. А если тебя пугают даже примитивные синяки и ссадины, как и возможность получить удар от конкурента, то тебе не место среди арванийской элиты. И не важно, будет ли твоя профессия связана с силовыми структурами или сугубо мирной. Это предельно четко понимали все студенты. А те, кто не понимал, как правило, отсеивались в самом начале обучения.

— Отлично! Обе команды готовы! — громко объявил рефери, так, чтобы его услышали все присутствующие зрители, которых собралось более трех сотен. Рефери всегда выбирался из первых лиц академии, в этот раз им был проректор Эрнан Ашери, невысокий пухлый весельчак. — Начинаем отсчет, и удачи вам, наши уважаемые бывшие студенты! Да победит сильнейший!

Последние его слова потонули в гуле и улюлюканье толпы. А над их головами в небе загорелись ярким огнем цифры обратного отсчета, ведущего к началу состязания.

Девять, восемь, семь... Внезапно на Освальда накатили воспоминания. Воспоминания об их самой первой подобной схватке, проходившей под крышей Рубайской академии. И о том, чем в итоге она закончилась. Пусть сами соревнования ни в коей мере не способствовали такому исходу, однако просто забыть о произошедшем у него до сих пор не получалось. Но прошлое осталось в прошлом. И Освальд, прогнав

всякие дурные мысли, сосредоточился на настоящем.

Четыре, три, два... Каждая из команд должна была определить для себя, в каком направлении идти к победе. Пересилить ли противника, подавив его физически или морально, или же сосредоточиться на разрушении пресловутой «башни». Конечно, можно было идти обоими путями или вообще предоставить решение удаче, однако не такому подходу их обучали в академии. Стратегия должна быть всегда, даже когда противник не определен, а распыление сил между множеством аспектов являлось наихудшей стратегией. Поэтому Освальд с товарищами точно знали, что они будут делать.

Один! И громкий удар гонга возвестил о начале Игр Новаторов. Тут же обе команды пришли в движение.

Кей придвинулась ближе к «башне» и произнесла заклинание «Инкарнация». Это было заклинание, благодаря которому лесные маги являлись неоспоримыми правителями на своих территориях, и никто иной не мог отобрать у них это право. Оно приходило к каждому в ее роду на пятом уровне силы, и Кей не стала исключением.

В процессе «Инкарнации» маг выбирал объект, с которым мог сливаться воедино. Казалось, что заклинание является аналогом «Слияния» Стеллы, но это было совсем не так. Стелла под воздействием артефакта со «Слиянием» могла слиться с другим человеком, а силы их объединялись. «Инкарнация» же давала возможность слиться с чем угодно – растением, животным, даже лесным ручьем, но не с другим

человеком. И тело мага не исчезало из физического плана, а лишь становилось равным объекту применения.

Лучше всего «Инкарнация» работала в лесу для слияния с растениями, несколько хуже с живыми созданиями. С каменным столбом, да еще отдельно стоящим, оно работало так себе. Однако в данной ситуации это было лучшее применение для сил Кей, не являющейся боевым магом. Слившись с камнем, сама им став, Кей могла почти бесконечно удерживать на нем заклинание «Щит», даруемое артефактом Стеллы (и довольно мощным). С другой стороны, с высоты десяти метров у нее был отличный обзор. Девушка первой подмечала все действия врага, передавая информацию опять же через Стеллу всем остальным. Четвертая пассивная способность творила чудеса.

Стелла давно не могла уходить в невидимость, так как колонок Хрустальной скрипки ей не вернули. По крайней мере, до окончания войны он должен был содержаться в месте, откуда его не достанут цисденийские шпионы. И знали о нем лишь несколько человек. Даже Андрэ Хисм и Александр Войтен не догадывались о его местонахождении.

Девушке пришлось полностью поменять привычную ей манеру поведения, но долго она не тужила. Ведь даже без невидимости ее артефакты были настолько сильны, чтобы облегчить жизнь ей, а соперникам создать громадные сложности. К тому же шестой уровень силы был не за горами, до него оставалось года четыре. А по расчетам Стеллы, имен-

но на шестом уровне она сможет создать артефакт, дающий невидимость подобно хрустальному колку.

И, как всегда, каждому из товарищей она создала по два артефакта, наиболее подходящих для состязания. У нее же самой их было целых пять – заняты все духовные ячейки.

Команда «синих», не скрывая своих намерений, тут же пошла в атаку. Впереди у них, играя вершину треугольника, находился невысокий, но широкоплечий, почти квадратный парень, маг земли. Он был не очень хорош в атаке, но в защите не имел равных. Остальные трое выстроились в линию за его спиной. Они явно показывали, что готовы завершить схватку быстро, игнорируя «башню» и открывая охоту на оппонентов. Немудрено, ведь трое из четырех были элементаристами. В армии такую команду сочли бы несбалансированной, но сейчас был иной случай.

Что же, это была здравая тактика. В команде Освальда званию боевого мага полностью соответствовал лишь Голо. Три против одного – явный перевес разрушительной магии в пользу команды «синих». Конечно, никто не списывал со счетов Стеллу с артефактами, которые могли обеспечить превосходную защиту. Но защищать каменную колонну в сотню раз проще, чем человека. Логика была очевидна.

На площадке, поднимая пыль и мелкие ветки, за какую-то краткую секунду родились два смерча, на глазах разрастаясь и ускоряя свое вращение со свистом и шипением. Выглядело это угрожающе, но грандиозно. Немудрено – ведь два члена

команды «синих», парень и девушка, были магами воздуха, являя собой мощнейшую силу.

Они совершенно не стеснялись показать свой замысел: буквально смести «красных» с поля боя. К тому же смерчи были усилены кружащимися в них частицами земли, тысячами песчинок, которые могли разить, как пули. Все же маг земли исполнял в их четверке не только защитные функции.

Тут и думать не стоило: уйти в глухую оборону, защищая товарищей, дабы пережить этот удар, а затем искать возможности для собственной атаки. Так казалось на первый взгляд, напрашивалось и было логично. Так, да не так.

У команды «красных», в отличие от конкурентов, уже был боевой опыт, полученный в не самых приятных жизненных обстоятельствах. И имелись довольно обширные для столь юного возраста познания в тактике и стратегии. Тренировки с Андрэ Хисмом, которые начинались еще в особняке Онсена, а затем продолжились в Экватасе, при поддержке Александра Войтена, не прошли зря. Как минимум, ребята понимали, что если противника можно досконально изучить еще до битвы – это стоит сделать.

Поэтому они прекрасно знали, что четвертый член команды «синих» – маг иллюзий. Маги иллюзий тоже не считались исконно боевыми специалистами, но очень ценились в разведке и секретной службе. Поэтому то, что генерал Корс Махогон стал главнокомандующим армии, а не занимал пост Акима Онберга, было скорее исключением из правил, чем

закономерностью.

Маг иллюзий в команде с тремя элементаристами, явно заточенной на атаку, мог просто быть «на подхвате», не участвуя в стычке напрямую. Но вряд ли это было бы эффективно. Поэтому стоило предположить, что схема будет сложнее.

Вторым артефактом, созданным Стеллой для Кей, был артефакт на основе «Ступени II: Зрение», несущий в себе заклинание «Поиск» – заклинание четвертого уровня, используемое следопытами и разведчиками, которое крайне редко применялось в открытых столкновениях. Кстати, маги разума почти всегда получали его слегка улучшенный аналог, врожденное заклинание «Осознание», на третьем уровне силы. Но Марси, обладавшая им, сидела среди зрителей и не могла помочь, даже если бы хотела.

Артефакт давал возможность оценить уровень магической активности каждого противника, чтобы понимать, кто из них и в чем задействован. Слившись в «Инкарнации» с высоким каменным столбом, Кей могла лицезреть все поле битвы без преград и понимать, что же происходит.

Прямо сейчас она четко видела – маг иллюзий, в отличие от остальных троих, творит самую сильную магию, хотя «синие» и пытаются скрыть данный факт. А значит, разрушительные вихри и тактика прямого наскока с ходу – лишь обман, иллюзия. Как они и полагали.

Нет, вихри существовали на самом деле, но были далеко

не такие объемные, подготовленные скорее для поражения единичной цели, чем для массированного удара по четырем. Причем сотворил их один парень, а девушка пока бездействовала, концентрируясь, будто готовясь к единственному точному удару.

— Они будут сносить «башню»! — закричала Кей. — Помогите мне защитить «башню»!

Она кричала мысленно, но услышали ее все, с помощью Стеллы. На пятом уровне силы она получила «Ступень V: Время». Артефакты, созданные на основе этой ступени, могли ускорять применение заклятий или, наоборот, замедлять, манипулировать временем их влияния и остальными схожими параметрами. Артефакт «Гибернация» был создан ее матерью именно на этом базисе. Пассивной же способностью пятой ступени было то, что Стелла могла контролировать сразу несколько происходящих событий благодаря увеличенной скорости собственного восприятия.

Точно так, как Освальд в критической ситуации «замедлял» время, на самом деле повышая скорость своей реакции. Только Стелле для этого не требовалась опасность или иной стимул. Благодаря пятой пассивной способности она могла телепатически общаться со всеми друзьями почти одновременно, передавая им информацию по очереди с огромной скоростью. Так они теперь и общались в бою.

Девушка-маг воздуха явно готовилась к тому, чтобы собрать воедино всю мощь заклинаний, созданных двумя ее

партнерами, и направить точечный удар невероятной силы, воздушное копьё в «башню», минуя защиту врагов, которые сосредоточились на личной обороне, не понимая истинного замысла. Но «синие» не почувствовали, что враг раскусил их маневр, да и поздно им было менять свою тактику.

Стелла использовала артефакт, сливаясь с Кей. А учитывая, что Кей была в состоянии «Инкарнации» с «башней», они обе вошли в это состояние. Вряд ли кто-то из зрителей, присутствующих на поединке, вообще видел в своей жизни нечто подобное, хотя большинство даже не поняли, что именно происходит на поле.

Андрэ Хисм еле сдерживал эмоции, наблюдая за подопечными. Кто бы мог подумать, что ему выпадет в жизни случай воспитать такую странную, но великую команду! А где-то вдали, сидя в кабинете, торжествующе улыбался Сурт Эстенхор, наблюдая за состязанием дистанционно и радуясь успехам своей протеже.

Затем Стелла применила свой артефакт со «Щитом», сделанный на базе собственной второй ступени. И этот артефакт был намного, намного мощнее того первого подобного, что она создала. Все-таки годы обучения не прошли даром, а пятый уровень силы не ровня второму. «Башня» находилась теперь под комбинацией из двух мощных щитов, усиленных «Инкарнацией» Кей и всеми пассивными способностями Стеллы. Но противник не успевал и не желал приостанавливать свою атаку.

И когда два потока воздуха, усиленных элементами земли, соединились в один (а выглядело это все еще как сокрушительные смерчи, хотя иллюзорность видения давно стала очевидной) и копьём понеслись в цель, в дело вступили Голо и Освальд. Голо поступил просто, но эффективно – насытил воздух перед «башней» влагой, одновременно применяя к ней «Кристаллизацию». А Освальд направил туда же свою «Турбулентность», усиленную действием «Эманации».

Копье воткнулось в облако из мириад кристаллов льда, движущихся хаотично и бессистемно. Созданное из концентрированного ветра и песка, оно проходило насквозь, но поток воздуха разбивался о тысячи ледяных препятствий, а песчинки бились о кристаллы, теряя свою энергию. До каменного столба заклинание врага долетело, потеряв половину своей мощи. Ее еще хватало на то, чтобы повредить «башню», но разрушить – вряд ли.

Но даже повредить не вышло – двойной, усиленный щит сделал свое дело, и весь тщательно подготовленный удар трех элементалистов, который они, видимо, тренировали несколько дней, оказался бесполезен.

И настал черед команды «красных».

Голо метнул в противника свое заклинание «Ледяной снаряд». Всего лишь версия «Ледяных клинков», когда они летят кучно и концентрированно, но поражающий эффект больше, а способов защиты меньше. К тому же усиленное артефактом Стеллы, созданным на базе пятой ступени, за-

клинание воплощалось молниеносно, не давая врагам шанса на него отреагировать. А Кей, наблюдавшая с высоты, корректировала и направляла этот удар.

«Ледяной снаряд» летел прямо в мага земли. Тот только и мог, что отменить все прочие свои заклинания, пытаясь сосредоточиться на собственной защите. Двое магов воздуха, понимая, что «башня» «красных» невредима, а те перешли от обороны к атаке, тоже пытались переключиться на защиту. Хуже всего пришлось магу иллюзий: подобный исход они не отработывали, а собственными заклинаниями защиты тот не обладал, и сейчас, лихорадочно ища выход, попросту выключился из схватки.

Так же отработанная комбинация «Турбулентности» с «Эманацией», что и примененная до этого, понеслась в исполнении Освальда к цели вместе с заклинанием льда. А в следующую секунду «Ледяной снаряд» ударил прямо под ноги мага земли, почти не повредив защиту того, но образуя под ним обширную ледяную поверхность. Тут же она стала расширяться под воздействием заклятий Освальда, разрастаясь. Лед хаотично бежал по покрытию площадки, и остановить этот бег не было никакой возможности. И вот уже вся команда «синих» стоит на очень скользком ледяном катке.

Стелла в этот момент использовала артефакт с заклинанием «Стенобой». Суть его применения вполне отражало название. Это был аналог уже известного всем «Дамоклова меча», за тем исключением, что мог направляться магом в лю-

бую видимую точку, а не в одну фиксированную. Его существенным минусом было долгое время подготовки и полета такого снаряда. Естественно, никто не использовал его в схватках, ведь попасть им по противнику, который в состоянии двигаться, было невозможно. А для уничтожения «башни» ему не хватало разрушительной силы, если использовать без накачки.

Однако пятая ступень Стеллы давала «Стенобою» шанс, хотя все равно требовалось около секунды для попадания в цель. Но когда «Ледяной снаряд» только начал полет, «Стенобой» уже готовился. И теперь до его удара по врагу оставались доли секунды. А враг и уйти не мог, так как ноги магов разъезжались на скользком полу. И тут Освальд применил на все ледяное поле «Эластик». Он тренировал совместные связки этих заклинаний еще со времен Рубайской академии и освоил их мастерски.

Лед стал эластичным и пружинистым, еще больше заставляя несчастных «синих» скользить по нему. Тут же ударил снаряд «Стенобая». Не попав прямо ни по одному из магов, он создал вибрацию с ударной волной, благодаря чему все окружающие просто попадали с ног, как будто деревянные фигурки на шахматном поле, смахнутые рукой игрока. А пол все продолжал вибрировать, подбрасывая магов противника, не давая им встать на ноги и применить хоть что-то для своей защиты.

Сверху же посыпался ледяной «Град» – этого заклинания

Голо было вполне достаточно, чтобы завершить триумфальное выступление «красных». Впрочем, до земли тот так и не долетел – старшие маги, следящие за соревнованиями, просто испарили градины, не дав нанести вреда. Результат был очевиден.

— Стоп! — звонко вскричал рефери Ашери, хлопая в ладоши. Тут же на поле опустилась густая целебная аура, помогая тем, кто хоть немного пострадал в состязании. — Мы закончили! Это была потрясающая схватка! Подождите минуту, и победители будут объявлены!

В личности победителей, конечно, сомнений ни у кого не было.

— Вперед, Пантеры! — громко кричала им Марсинелла Каузер, размахивая своей курткой. — Идеально! Это идеальная комбинация! Вы – суперкоманда!

Освальд, Стелла и все остальные улыбались до ушей, приходя в себя.

— Может, мы не будем никому рассказывать, что задумка была иная? — тихо произнесла Кей, обращаясь к товарищам. — И что Голо налажал, не оценив повышенную скорость заклинания, и попал им в пол?

Голо, услышав ее слова, лишь покряхтел в ответ, ничего не отвечая. А Освальд прищурил один глаз и едва заметно кивнул.

В это время Андрэ Хисм и Александр Войтен, наблюдающие за ними с трибун, вели свою собственную беседу.

— Они, конечно, потрясающие, — говорил Хисм, всматриваясь в поле соревнований. — Я горд за них и горд, что воспитал их. Лет через десять, уровне на седьмом, у ребят не будет конкурентов. Но пока – они просто дети. Слышишь, Александр? Они просто дети.

— Я знаю, знаю, — ответил ему Войтен и опустил взгляд к полу. — Сильные, талантливые дети. На пятом — еще не воины. Но мы не видим другого выбора, его просто нет. Если бы он был... Но увы. Сегодня — пусть радуются своей победе. Они заслужили.

Глава 4. Миссия

Особого спора у них не получалось. Потому что аргументы Андрэ Хисма никто и не собирался опровергать. Напротив, все прекрасно его понимали. С другой стороны, сам маг разума спорил лишь для того, чтобы как-то совладать с собственным душевным раздраем. Он осознавал, что никто из присутствующих не собирался причинять боль его подопечным, подставлять или злонамеренно использовать в собственных целях. Тем и так пришлось несладко в прошлом.

Но, увы, чтобы спасти миллионы жизней, иногда приходилось выбирать между плохим и худшим вариантами. Как сейчас – между вязким продолжением войны, шанса победить в которой на данный момент не видно, и попыткой переломить ситуацию, задействовав нескольких подростков в операции, за которую взялся бы не каждый бывалый опытный агент.

— Если мы готовы кинуть в пекло войны нескольких подростков, чего тогда стоят наши воины? — говорил бывший проректор Рубайской академии с горечью. — Чего стоят ваши лучшие агенты, господин Онберг? Это как опустить руки и расписаться в собственной слабости. Это даже не запасной, крайний вариант. Это вариант за гранью.

— Ну, во-первых, не в пекло войны, конечно же. Хотя я понимаю твои претензии. Во-вторых, достаточно будет и од-

ной Стеллы Лансер. Но вот посылать ее без команды, к которой привыкла, с нашими агентами я считаю неоправданным риском, — отвечал ему Аким Онберг. — Ты же понимаешь это и без моих старческих объяснений. Если их раскроют — даже ценнейшие из агентов не смогут защитить Стеллу. А дети... На них никто не обратит внимания, им проще пробраться и проще поддержать друг друга. Ну какие у нас варианты? Их нет. Опять же, ребята могут отказаться. Никто принуждать не будет. Посмотрим, какой выбор они сделают.

Удобный гостиничный номер, расположенный на четвертом, самом высоком этаже живописного старинного здания, слышал и не такие беседы. Здесь уже пару десятков лет временами обсуждалось такое, за что шпионы готовы были бы отдать все на свете. Оставалось лишь надеяться, что ничто из сказанного не выйдет за его пределы.

В этой гостинице, довольно респектабельной и комфортной, но не самой популярной за счет своих небольших размеров и удаленности от центра Лакомхерта, располагалось место встречи агентов тайной службы со своими контактами. Более того, и управляющий, и прислуга — все были связаны с тайной службой Арвании. Таких мест в столице было несколько, но именно здесь решать важные государственные задачи, скрываясь при этом от ненадежных глаз, было не только просто, но и чертовски комфортно. А кухня так и вовсе была восхитительна — местный шеф-повар когда-то служил в войсках, обслуживая высший офицерский состав.

Аким Онберг заслуженно любил эту гостиницу. И очень не любил, как и любой нормальный человек, быть вестником бед и тревог. Однако такова была работа, которая, несмотря на все минусы, ему нравилась. Хотя временами ему казалось, что засеять огород и пожинать урожай, занимаясь простым фермерским трудом, даже не являясь магом земледелия, понравилось бы ему ни капли не меньше. Когда-нибудь, когда пропадет нужда в его услугах, он именно так и поступит.

Сейчас же он ожидал здесь дорогих и крайне важных гостей, с которыми не виделся уже полтора года. Это были Освальд со Стеллой, а также их товарищи. Конечно, с тех пор утекло много воды. Возможно, и его вина была в том, что жизни подростков порой висели на волоске, но будь у него шанс все изменить – вряд ли бы Онберг им воспользовался. Ведь все закончилось для них далеко не худшим образом – и это главное, не стоило искать путей правильнее.

А война... Война началась бы вне зависимости от его изысканий, рано или поздно. Возможно, по-другому, возможно, позже – но началась бы. И скорее всего с худшими последствиями для Арвании, чем теперь. Поэтому – нет, глава тайной службы совершенно ни о чем не жалел. Всем приходилось принимать непростые решения, а ему – просто чаще, чем большинству людей. Значительно чаще.

Вместе с ним в номере находились Александр Войтен, Андрэ Хисм, представитель армейской разведки в чине полковника, а также глава юго-западного отдела тайной службы Ар-

вании Грегор Нести. Они прибыли сюда примерно минут за двадцать до того, как должны были привезти подростков. И Хисм даже успел еще раз высказать свои сомнения в том, что они делают.

Онберг прекрасно понимал Хисма, как понимал и то, что противиться общему решению тот не будет. Просто он единственный здесь, не обремененный государственной службой, мог позволить себе озвучить мысли, витавшие в умах каждого из них. На дело это, впрочем, никак не влияло. Безопасность страны – превыше всего. А Стелла имела право знать то, ради чего они собрались.

Впрочем, гости их были уже на подходе, прямо здесь, перед номером. Вот уже слышны шаги в коридоре, негромкие голоса. Голоса, полные жизни и предвкушения будущих успехов, ведь ради этого молодежь и должна жить. Не ради чьих-то идей, прописанных догмат и тяжелых, но необходимых решений. А ради того, чтобы наслаждаться жизнью и добиваться в ней успехов. Радоваться каждому дню. Аким Онберг понимал это, как и то, что вслух он подобного не скажет ни одному из присутствующих.

Стеллу с друзьями пригласил сюда мастер Хисм еще вчера, поздравляя с эффектной победой. Игры Новаторов имели лишь символическое значение, особо ни на что не влияя, но как же чертовски приятно было осознавать себя достойным всеобщей похвалы!

— Лишний повод гордиться вами! — заявил наставник,

хлопая своим подопечным. — У меня есть к вам довольно важная просьба. Сегодня – празднуйте! А завтра я хотел бы встретиться с вами еще раз, в компании нескольких влиятельных людей, чтобы обсудить ваше будущее! Вы обязательно должны прийти. Особенно ты, Стелла. Вот адрес. До завтра, ребята.

— Почему мастер Хисм так расплывчато выражается? — спросила Кей у Стеллы, как только они отошли от трибун. — Сказал бы сразу, что это за встреча. Сохраняет интригу? И почему так выделил тебя?

— Не знаю я, — тряхнула головой Стелла. — Но мы придем, раз пообещали. Все равно особых планов ни у кого нет, правда?

И вот они здесь, в этом небольшом отеле, о котором раньше даже понятия не имели. Судя по его внешнему виду – далеко не самом популярном, но чистом и ухоженном. Что здесь забыл мастер? Понимание стало приходить, когда на входе их встретили двое весьма учтивых молодых людей, чтобы провести к месту встречи.

У ребят был довольно богатый опыт, благодаря которому агентов тайной службы они чувствовали за версту. А значит, Андрэ Хисм руководствовался далеко не личным интересом, приглашая их сюда. Но что опять понадобилось от них тайной службе? Шла война, границы охранялись с особой тщательностью, так что о проникновении шпионов не могло быть и речи, а последний артефакт Изольды Лансер

находился под замком в никому не известном месте. Почему бы мастеру Войтену не рассказать им все сразу и прямо?

Впрочем, настроение у четверки после вчерашних событий было приподнятое, и сам факт встречи с агентами тайной службы Арвании испортить его не мог. На четвертом этаже их проводили до номера, где проходила встреча. И первое, что они увидели, войдя внутрь, – Акима Онберга, расположившегося в одном из кресел. Ну, конечно же, стоило догадаться.

— Господин Онберг, здравствуйте! — воскликнул Освальд. — Давненько мы вас не видели.

— Да-да, надеюсь, очередная наша изоляция в ваши планы не входит? — вторила ему Кей. — Потому что в наши — точно нет, насколько это известно.

— Здравствуйте, ребята, — произнес Онберг, привстав. Глава тайной службы не испытывал головокружения от собственного статуса и не гнушался выражать свое почтение. Он и правда был рад видеть их всех в добром здравии.

Четверка поздоровалась со всеми присутствующими. В комнате, помимо Онберга, конечно же, находился Андрэ Хисм, а также куратор Войтен. Еще двое мужчин были им неизвестны, но не оставалось сомнений, что оба принадлежали к силовым ведомствам страны. И то, что разговор у них будет не об отличном окончании учебы и не о шикарном завершении Игр Новаторов, тоже можно было не сомневаться. Освальд вздохнул. К тому, что их со Стеллой персоны

постоянно притягивали взор то военных, то секретных агентов, он уже привык и относился к этому факту с известным фатализмом.

Когда все расселись по диванам и креслам, в номер почти беззвучно вошли двое, встречавшие их внизу, вкатив с собой тележку с едой и напитками. Аким Онберг пытался создать на их встрече обстановку, близкую к неформальной. К тому же не угостить ребят творениями местного повара было бы кощунством.

— Ешьте, пейте, — сообщил он собравшимся. — И, конечно, я поздравляю вас с успешным окончанием Великой Арванийской академии! Кто бы мог подумать несколько лет назад, правда?

— Господин Онберг, вы же не для дегустации угощений нас позвали? — спросил Освальд. Хотя он не был голоден, но уже налил себе в бокал сладкий фруктовый чай и машинально положил на блюдо кусок пирога.

— Ну, разумеется. У нас есть к вам очень важный разговор. От которого многое, возможно, будет зависеть. В первую очередь это касается нашей любимой Стеллы.

Стелла, которая в тот момент пила вишневый сок, чуть не поперхнулась от подобного заявления. Таких слов она могла ждать от Сурта Эстенхора, может – от мастера Хисма. Онберг никогда не называл ее «любимой». Ей вообще казалось (и порой обоснованно), что глава тайной службы, не желая, конечно же, причинить вред, все же относился к ней и ее

друзьям как к инструменту, а не живым людям. Или как к элементам своей тайной игры. Поэтому столь нежные формулировки в его речах могли только насторожить.

— Да? А чем я заслужила ваше внимание? — спросила она, пытаясь выдать из себя подобие улыбки.

— Дело не в тебе Стелла, не в твоих поступках. Как, впрочем, и всегда. Исключая тот случай, когда вы с Освальдом решили от нас сбежать, — до сих пор ума не приложу, зачем. Дело в том, что к нам в руки попала информация государственной важности, о которой я просто не имею права тебе не сообщить. Информация эта строго секретна, однако все присутствующие здесь, не от хорошей жизни, конечно, давно давали подписку о неразглашении. Так что проблем не вижу. И сразу всех предупреждаю — возможно, то, что я расскажу сейчас, покажется вам радостным известием. Но не торопитесь радоваться, нам многое предстоит обсудить.

Аким Онберг взял паузу и еще раз осмотрел гостей, как будто пытаясь убедиться в том, что те осознают важность момента, как и его секретность. А дети-то подросли, подумал он. Это заметно. Им уже по девятнадцать или около того. Кто бы мог подумать, что важнейшие события в жизни страны опять будут зависеть от подростков?

— Ну же, господин Онберг, мы слушаем, — проговорила Стелла. Она начинала нервничать. Особенно взбудоражили ее последние слова мужчины. Что за новость такая, которой можно радоваться, но не стоит?

— Новость заключается в следующем. Наконец подтвердилось то, на что многие из нас надеялись, хотя об истинном положении вещей не могли знать. Сейчас мы практически уверены, что Изольда Лансер, твоя мама, Стелла, находится у цисденийцев. И она жива.

Бокал выпал из рук девушки на пол, чудом не разбившись. Остатки рубиновой жидкости расплескались по полу гостиничного номера. У нее самой перехватило дыхание, поэтому Стелла даже не вскрикнула, не вздохнула, а просто откинулась назад, на спинку дивана, зажмурившись. Когда же ее глаза открылись вновь, ничего не поменялось — это был не сон и не шутка.

— Честно скажу — мы не в курсе ее состояния, — продолжал Онберг свой рассказ. Александр Войтен незаметно пересел поближе к Стелле, чтобы оказать помощь, если потребуются. Но пока, кроме дрожи в руках и напряжения во взгляде, страшного не случилось. — Но все указывает на то, что жива. Иначе ее не держали бы в плену. Однако сейчас она находится в состоянии комы, из которой цисденийцы вывести ее не в силах. А содержат ее в оплоте власти — Небесной Цитадели. Сами понимаете, не просто так.

— Мама жива? — наконец подала голос Стелла. От спазма связок был он сейчас необычайно хриплый. — Как, как вы узнали?

— У нас появился источник, которому можно доверять. Он также поведал, где и как ее содержат. Это долгая история,

которую вам расскажут позднее, если захотите. Ясно одно – совершенно точно, что крах эксперимента «Понтифик» стал следствием цисденийского саботажа. При этом планы их не оправдались – вы с Освальдом выжили и скрылись, рабочей версии артефакта Хрустальная Скрипка враг тоже не получил. А госпожа Лансер... твоя мама оказалась для них полностью бесполезна.

— Значит, радоваться этой новости бесполезно, потому что мама Стеллы все равно в плену, и спасти ее нет никакой возможности, — пробормотал, почти прошептал Освальд. Его сердце от этих слов сжалось, а к горлу подступил ком. Он представлял, каково сейчас его подруге.

— Да, ты прав, отчасти. Но мы собрали вас здесь не только для того, чтобы сообщить эту весть, — ответил ему мастер Войтен. — Мы могли бы поговорить со Стеллой лично. Но ситуация касается всех.

— Как? — просипела Стелла. На ее глазах наконец стали проступать капли слез. Эта была естественная реакция на то, что тебя переполняют эмоции. Пусть это и не были слезы счастья. Это были слезы освобождения. Теперь она знала, что мама жива, даже если это ничего не изменит, даже если они никогда не увидятся. Но сейчас, после стольких лет, это было важно.

Кей обняла подругу, прижав ее к своему предплечью. Она видела, что сейчас ей необходима поддержка, простая дружеская близость, чтобы совсем не расклеиться. Голо тоже

подпрыгнул на месте, хотел что-то сказать, но промолчал, не зная, как поступать. Молчал и Освальд. Он не знал, поздравлять Стеллу или утешать, надеясь, что Кей и взрослые справятся с этим лучше него.

— Эту информацию мы получили уже шесть дней назад, — опять вступил глава тайной службы. — И она вызвала, прямо скажем, серьезный резонанс. Потому что чудесным образом обретенный нами информатор, весьма влиятельный в Цисдении человек, рассчитывал на ответную услугу. Он рассчитывал на то, что мы спасем Изольду Лансер из заточения.

— А почему такой влиятельный человек не может помочь и сам вызволить маму Стеллы? — выкрикнула Кей. Она, как всегда, не могла совладать с нахлынувшими эмоциями.

— Наш информатор и так помогает, — продолжил терпеливо объяснять Онберг. — Без него мы даже не знали, что Изольда Лансер вообще жива. А теперь мы даже представляем ее местонахождение. И он готов помочь нам выкрасть ее из заключения, хотя, конечно, это должна быть сложная и опасная, беспрецедентная операция. Сам он этого сделать не может по очевидной причине – если его раскроют, то осудят на смерть, как предателя. А мы навсегда потеряем возможность вызволить госпожу Лансер из плена.

— Получается, это все же хорошие новости, — робко высказался Освальд. — Стелла, ты слышишь? Твою маму планируется спасти. Вы же планируете это, господин Онберг, вы

же к этому ведете?

— Да, конечно, ты правильно понял. Но тут есть один существенный нюанс. В том состоянии, в котором находится госпожа Лансер, любая спасательная операция обречена на провал. Она без сознания, без возможности двигаться и в самом центре империи врага. Даже если мы проникнем в Небесную Цитадель и доберемся до нее, шансы выбраться оттуда и пересечь границу с ценным грузом весьма сомнительны. И лишь одно может существенно повысить наши шансы на успех. Изольду Лансер необходимо привести в чувство, если это вообще возможно.

— Ну, разумеется! — воскликнул Освальд. — Вы об этом хотели рассказать, господин Онберг? Так это же замечательно! Стоит хотя бы попытаться! Я очень рад, что вы решили поделиться этим с нами.

— Освальд, я не зря просил вас сразу сильно не радоваться, неспроста, — вздохнул Онберг, плотно сжимая свои губы. Настал момент для главной новости. — К сожалению, мы полагаем, что единственный человек в мире, кто сможет привести Изольду Лансер в чувство, — это ее дочь Стелла. Только так и никак иначе.

Андрэ Хисм громко вздохнул, так, что это услышали все присутствующие. Он ведь знал, к чему идет дело, знал сразу. Как и то, что его потуги убедить представителей секретной службы найти какой-либо другой вариант действий ни к чему не приведут. Да что там, он даже себя в том, что это воз-

можно, убедить не сумел. Ведь факты были неумолимы.

На несколько секунд после этого в комнате повисло молчание, почти идеальная тишина.

— Как? Как я смогу это сделать? — спросила Стелла. Ее голос наконец-то пришел в норму и сейчас дрожал от волнения.

— Мы полагаем, что состояние, в котором Изольда Лансер находилась все эти годы, вызвано ее же собственным артефактом. Это артефакт «Гибернация», и он не настолько секретен, чтобы о нем не упомянуть. Использовался данный артефакт как средство неотложной помощи пострадавшим, замедляя их жизненные процессы практически до нуля. До того момента, как им смогут оказать квалифицированную помощь. Ну как использовался... Ситуаций таких, к счастью, не складывалось. Так вот, в тот роковой день, когда эксперимент «Понтифик» был уничтожен, Изольда Лансер использовала артефакт на себя. Скорее всего, чтобы ее знания не достались цисденийцам. К сожалению, именно для такого он и предназначался, ведь после использования артефакт разрушается, а отменить его воздействие способен лишь сам его создатель.

— То есть, мама применила на себя артефакт, действие которого не может отменить никто, кроме нее самой?

— Именно так, мы полагаем.

— Но... — голос Стеллы все еще продолжал дрожать, но окреп. И в нем проявились нотки горечи. — Это же само-

убийство! Как мама пошла на такое? И что теперь я могу с этим поделать?..

— В этом все и дело, Стелла, — сказал Аким Онберг мягко, наклоняясь вперед. — Возможно, еще не все потеряно для твоей мамы. Она была гениальна. И, скорее всего, она оставила себе шанс на спасение. Ты — этот шанс, Стелла. Вы с матерью похожи во всем, что касается магии. Я не знаю, что ждет нас дальше, через десять лет, через двадцать, но пока твое развитие полностью идентично ее развитию и росту. Кроме того, ты ее плоть и кровь. С точки зрения артефакта — ты и есть она. Понимаешь?

— Но артефакт же разрушен! — почти закричала девушка.

— О, да, но для обратного процесса он и не нужен! Достаточно силы желания его создателя. На самом деле, у нас нет доказательств, что ты сможешь заменить в этом процессе маму. Но она в это верила. А значит — шанс есть. Есть шанс вернуть ее к жизни, но для этого...

— Для этого Стелле придется пробраться в самое сердце территории врага. В логово зверя, — произнес Освальд, сжимая свои пальцы в кулак с такой силой, что те побелели.

Аким Онберг молча кивнул. Он и так сказал все, что мог сказать. И это не доставило ему удовольствия.

— Вы уже поняли, что господин Онберг хочет предложить Стелле, — произнес Андрэ Хисм. — Также он хотел бы предложить вам всем сопроводить подругу в этом опас-

ном путешествии. Подчеркиваю – очень опасном. Только потому, что вы – команда. И потому, что Изольда Лансер не оставила нам выбора. Но у Стеллы выбор есть. И у вас он есть. Если она решит, что не сможет помочь, – никто не осудит. Если вы решите, что не готовы, – никто не осудит и вас. Честно, я тоже не готов вас отпускать и не считаю, что вам следует соглашаться. Но это должно быть не мое решение, а ваше.

В комнате опять повисла тишина, как будто окружающие боялись не то что говорить – дышать. И в этой тишине назревало решение. Собственно, Стелла все решила для себя практически сразу, выслушав Онберга. Время ей не требовалось. А Освальд без слов понимал, что она решила. И после стольких лет вместе их мнения просто не могли не совпасть.

Глава 5. Дрожь и отвага

— Да прекрати ты! — кричала Стелла, топая ногой. Волосы ее развевались, а вид был грозен. — Это не вовсе не шуточки! Все будет хорошо, слышишь? Все. Будет. Хорошо! Тебе что, не хватило прошлого раза? Я не прощу себе, если ты опять будешь на волосок от гибели. Просто верь в меня, и все получится!

— Я все равно пойду с тобой. Я должен идти с тобой, я же мужчина, — пробормотал Эвальд Кун, понуро глядя себе под ноги. Он стоял как вкопанный, не двигаясь с места и бубня одно и то же, будто пытаюсь сопротивляться напору подруги.

Подобная сцена, раз за разом, повторялась последние минут пятнадцать, а накал страстей только усиливался. В самый первый раз, когда, услышав о задании Стеллы, Эвальд изъявил желание ее сопровождать, она лишь посмеялась в ответ. Это при том, что даже не рассказала ему о цели этого опасного путешествия, которая была секретна.

— Да брось, — улыбнулась она, — нечего тебе там делать. Я просто должна пробраться в Цисдению, а затем вернуться обратно. Ну кто, скажи мне, будет ловить и в чем-то обвинять подростка? Не беспокойся и жди моего возвращения.

Но парень упрямо стоял на своем. Даже не понимая, в чем заключается истинная миссия Стеллы и что она позабыла в

тылу врага, он чувствовал, что не имеет права отпускать ее. Он то уговаривал взять его с собой, то молил, а то менялся и просто заявлял, что пойдет с ней, несмотря на все возражения. Словно это девушка принимала решения, кому идти, а кому нет. Стелла же пыталась успокоить его, охладить юношеский пыл своими спокойными объяснениями, но как будто на стену натыкалась. В итоге – распалаясь сама, да так, что Эвальду и не снилось. И нет бы остановиться и закончить этот диалог на корню.

Под конец она уже перешла на крик, рассвирепев, как фурия. Но за этой напускной злостью скрывался страх. Не страх за свою жизнь, не страх попасть в лапы врага. Страх того, что все повторится. Она помнила, как обгоревший Эвальд лежал на койке клиники прямо перед ней, а она смотрела и не могла понять, что это – сон, бред или реальность. Не вправе была Стелла подвергать его жизнь риску вновь – это она понимала совершенно точно.

— Ты – всего лишь маг природы! — кричала Стелла. — Ты не боевой маг! В моей команде уже есть один маг природы, причем лесной, владеющий техниками маскировки и выживания. Ну чем, чем ты мне поможешь?

— Этот маг природы, — насуплено отвечал ей Эвальд, обороняясь, — уже спасал тебе жизнь. И готов делать это в дальнейшем. А моя прабабушка, позволь напомнить, была великим магом природы десятого уровня, которой поклонялись даже лесные. Мой род не робкого десятка.

— Спасал мне жизнь?! Прекрасно помню и благодарна! А ты помнишь, чем это кончилось? Кто в следующий раз спасет тебя самого?

Так могло продолжаться вечно, пока силы обоих спорящих не иссякнут. То есть примерно до обеда. Исход все равно был предрешен – в их команде, рискующей всем, Эвальду Куну места не было, даже если бы Стелла проявила снисходительность.

В то же самое время Освальд был занят совершенно другим, намного более спокойным делом. Он пил чай. Однако это было тоже прощальное чаепитие, не самое веселое. Перед миссией, исход которой был никому не ясен, он отправился в дом семьи Арншо, чтобы встретиться с бабушкой Линдой.

После того случая, когда бабушка была подло ранена Фреглуном Арконисом, чудом избежав смерти, они серьезно сблизились. Освальд, для которого когда-то было странно и чуждо внезапное откровение о том, что он является членом одного из самых уважаемых древних семейств Арвании, уже давно принял тот факт, что он – Арншо. И случилось это во многом благодаря жертве бабушки Линды.

С того момента дом Арншо стал ему родным, хотя про старого Харлама Фасгорна парень тоже не забывал. Получается, в его сердце было две семьи и сразу два места, куда при случае он всегда мог вернуться. К чести Арншо, они приняли сей факт беспрекословно и даже дважды устраивали сов-

местные мероприятия, приглашая на общую встречу старика Харлама. Освальд этому нарадоваться не мог.

— Вот такая история, баб, — закончил Освальд свою речь, поведав о том, что можно было рассказывать без утайки. — Мы слишком многое прошли вместе. Да и родители наши были вместе, как теперь известно... Поэтому ты даже не думай меня отговаривать. Это бесполезно. Но я обещаю, что буду осторожен.

— Ах, милый, я даже не думала, — вздохнула Линда Арншо, аккуратно размешивая сахар в цветастой чашке с чаем, попутно бросая свой взгляд на внука. Как он все же вырос. — Ты весь в маму. Ты не отступишься от своих принципов, не откажешь в помощи друзьям даже под угрозой собственной жизни. Дэла была такая же, вся в своего отца, твоего деда. К слову, для них обоих это добром не кончилось...

— Ох, баб, даже не начинай. Ну пожалуйста.

— Что ты, что ты, — улыбнулась бабушка. Серебряная ложечка в ее пальцах звякнула о фарфор последний раз и остановилась. — Я очень любила их обоих. И тебя очень люблю. Делай, что считаешь верным. Просто... у тебя всего пятый уровень силы. И я...

— Я знаю, что ты переживаешь, — сказал Освальд, облокочиваясь на стол. — И я тоже переживаю. Но мы вчетвером неразрывно связаны, особенно – мы со Стеллой. Это понимают даже в тайной службе. Они бы первые не пустили меня с ней, считая, что я не гожусь для миссии. Сам Аким Онберг

рассудил, что лучше нас тут никто не справится.

— Аким Онберг – человек мудрый и очень опытный. Но наивно было бы думать, что он печется о тебе или Стелле. Он мыслит категориями шире и объемней.

— Именно поэтому его мнению стоит довериться. Для господина Онберга главное не то, что в результате ошибки мы можем пострадать, а то, что положение Арвании в таком случае станет совсем незавидным. Поэтому ошибок он допускать не будет.

— Но все же отправлять четверых детей в самое сердце стана врага... — вздохнула бабушка Линда, разглядывая внука. — Я понимаю – я лишь пожилая женщина. Не мне судить, как вам будет проще и безопаснее. Скорее всего, чего-то я просто не знаю и знать не могу. Но сердце все равно болит и сжимается в груди... Ты пообещай мне, Освальд, что будешь очень осторожен. Что будешь осторожен, как никогда в своей жизни. Потому что здесь у тебя есть множество людей, готовых помочь, поддержать и выручить, а там...

— Обещаю! — торжественно и чересчур официально кивнул Освальд, стараясь не выдать своего истинного волнения. Конечно, он не имел права что-либо обещать сейчас, не понимая, что ждет их впереди.

И это он не рассказал бабушке о том, что путь их будет лежать до самой Небесной Цитадели – самого важного и охраняемого места во всей Цисдении. И что эту неблизкую дорогу им вчетвером нужно будет еще как-то пройти и не по-

пасться врагу. Ведь помощник со стороны цисденицев обещал лишь обеспечить им доступ к месту, где держат маму Стеллы. Остальной же путь придется преодолеть самостоятельно.

Освальд, конечно, хотел бы перед началом миссии увидеться и с дядей Гербертом и обязательно – с дедушкой Харламом. Но оба они были далеко. Однако благодаря стараниям ректора Эстенхора, который, несмотря на то, что четверка друзей уже выпустилась из академии, приложил свою руку к их подготовке, Освальд все же получил возможность не только поговорить с Харламом Фасгорном, а увидеть его. Неизвестно, какие связи подключил ректор, однако в тот же день в деревне Вальдано оказался визуализатор.

Освальд и старик Харлам разговаривали долго, не меньше получаса. И в основном разговор касался успехов в учебе и выпуска из академии – дедушка спрашивал и спрашивал, а парень отвечал. О том, куда он отправляется и насколько опасно такое путешествие, Освальд не стал сообщать. Не столько из-за секретности, а больше потому, что такое можно было сообщать только лично, глядя в глаза.

Впрочем, Харлам Фасгорн особо и не допытывался, лишь кивая в ответ. Он был мудрым человеком, знающим жизнь. Несмотря на то, что внук давно превзошел его в магической силе и сейчас вращался в таких кругах, о которых старый механик не мог мечтать даже в лучшие свои годы, его слова всегда были ценны для Освальда. Старик Харлам понимал

– идет война. В это время любая вылазка по другую сторону границы не может быть простой и ничего не значащей. А срочность, с которой внук искал этой беседы, лишь подтверждала гипотезу: ребята ввязались во что-то крайне важное и опасное.

Вместо того, чтобы сокрушаться и переживать, Харлам Фасгорн расспрашивал парня об учебе, о планах на жизнь и работу после академии, сознательно избегая темы грядущей поездки. Лишь под конец он пожелал ему с друзьями удачи в этом путешествии. А когда сеанс связи закончился, старик зажмурился и вытер тыльной стороной руки внезапно побывавшие из глаз слезы. Он и вправду очень хотел верить, что все у внука будет хорошо.

Такие же возможности повидаться с близкими, как Освальду, Сурт Эстенхор предоставил и остальным членам группы. Стелла как могла пообщалась с дядей и двоюродным братом, совершенно не вдаваясь в детали задания. Вполне возможно, что Леон Лансер и сам был в курсе происходящего, имея связи в тайной службе. Девушка все же не так сильно сблизилась с новоиспеченной родней, даже по прошествии нескольких лет. Для нее было главным прощание с Эвальдом.

Голо смог пообщаться со своими родителями и сестрой, и разговор этот был долог. Он занял более часа. Они вообще не часто общались, а виделись за все время лишь пару раз. Со стороны даже могло показаться, что Голо не особен-

но близок с домочадцами, однако это было совсем не так. Просто таковы были устои в семье Веркус.

Как ни странно, проще всех в данной ситуации оказалось Кей. Станным образом почти все ее семейство, включая отца – нынешнего главу клана Магнус, оказалось поблизости, в городке неподалеку от Лакомхерта. Как так получилось и что за странная магия лесных кланов привела их сюда именно в тот момент, когда это требовалось, Кей никому не сказала. И тем не менее ей была уготована семейная встреча именно тогда, когда девушка в ней нуждалась более всего.

Нужно сказать, что и Андрэ Хисм, и сами ребята пытались отговорить от этого задания в первую очередь Кей Магнус. Ее польза в пути, в отличие от всех остальных, не была очевидной. Да, Кей могла помочь им в передвижении по лесам и в маскировке. Но лесов на их пути было не так уж и много, а для маскировки требовалось лишь одно – не попадаться на глаза тому, кому попадаться не следовало. Потому что для сильных противников их маскировка являлась лишь пшиком. Однако Кей настояла на том, чтобы пойти вместе со всеми. Команда есть команда. Они прошли вместе огонь и воду, выжили в нескольких передрягах и знали друг друга как облупленных.

В итоге было утверждено: идут все четверо в полном составе. Все-таки компания подруги будет Стелле лишь на пользу. Также с ними пойдет один сильный маг на усмотрение тайной службы. Собрать отряд больше означало лишь

выдать себя.

Ребята даже рассуждали, спорили между собой, размышляя, кого же дадут им в защитники. К общему мнению они так и не пришли, но наиболее вероятным выбором посчитали мага иллюзий. Все-таки для секретной миссии по проникновению в тыл врага маг иллюзий был бы очень кстати. От обычного боевого мага—элементалиста, даже сильного, особого толку не было. Защитить их от армии противника в одиночку он не сможет при всем желании. А вот выдать своими действиями – запросто.

Подошли бы и маг разума, и даже маг эфира. Первый смог бы контролировать врагов, отводя от них полицию или не в меру ретивых местных. Второй – обеспечил бы легкость перемещения и проникновения в Небесную Цитадель. Но все равно маг иллюзий выглядел среди этих предположений самым выигрышным вариантом. Оставалось только подождать меньше суток и выяснить, какое из предположений было ближе всего к истине.

Никто из них и не догадывался, что подобный выбор сделали не специалисты из тайной службы, не комиссия или группа, руководящая операцией. Даже сам Аким Онберг на сей раз был ни при чем. Выбор этот сделал один-единственный человек.

И сейчас в гостинице на окраине Лакомхерта, той самой, где ребята слышали об Изольде Лансер, бурлила жизнь. Уже несколько раз экипажи, сновавшие туда-сюда, привозили к

ней оборудование и материалы, многие из которых достать было, мягко говоря, непросто. Не задающие вопросов служки поднимали все это в один из номеров гостиницы и тут же удалялись прочь. А в номере шла работа, кипели реторты на двух недавно привезенных печах, разносились ароматы, разноцветные клубы дыма переплетались между собой, как будто комната превратилась в пещеру сказочного алхимика. Возможно, для кого-то оно так и было.

А позже, уже поздним вечером, в тот самый неугомонный номер гостиницы ворвался подтянутый мужчина средних лет, сделав при этом самое суровое выражение лица, на которое он был способен. Хотя, чего таить, гость прекрасно понимал – вряд ли оно поможет.

— Ну почему? — вскричал он. — Почему ты? Во-первых, я могу созвать комиссию и оспорить такое решение. Во-вторых, мы же собирались послать мага иллюзий, это очевидный выбор! Так что поменялось?

— Корс, присядь и выпей чаю, — попросила склонившаяся над ретортой, в которой бурлила светло-зеленая жидкость, женщина. — Мы поговорим спокойно. Ты же знаешь, скандалом меня не переубедить. Скорее, наоборот.

Корс Махогон (а это был именно он) плюхнулся в мягкое кресло и прищурился, будто готовясь выпалить нечто едкое. Однако лишь промолчал, внимательно наблюдая за приготовлениями. Они спорили с сестрой в своей жизни сотни раз и до этого. И никогда ни одна из сторон не могла добиться

безоговорочной победы в таком споре. Тот факт, что Корс был главнокомандующим, в военное время – важнейшим чиновником государства, никак на это не влиял.

— Во-первых, — проговорила Эвелина, — единственный маг иллюзий, кому я готова была бы довериться, — это ты. Другие, сколь хороши бы ни были, подобного доверия во мне не вызывают. Ну и во-вторых, я все решила с самого начала. И, кстати, Онберг о моем решении тоже знал. Хотя и пытался спорить.

— Оставим то, что ты важна для меня, — отвечал Корс, надеясь убедить сестру. Он пытался выразить свою мысль предельно четко. — Это даже не обсуждается. Ты была со мной в походах, принимала десятки раненых, оперировала под обстрелами и во время рукотворных бурь. Я давно устал бояться за тебя, это в прошлом. Но то, что ты ценна для страны, тех самых людей, о жизнях которых ты печешься, — это неоспоримо. И другой тебя у них не будет.

— И не будет нужды в другой мне, ведь вскоре я вернусь.

— Даже я не могу быть уверенным в таком, — Корс был честен. — Никто не может. Посмотрим правде в глаза – шанс повернуть эту операцию без сучка и задоринки довольно иллюзорен.

В клубах разноцветного дыма ему казалось, что иллюзорно вообще все, что он чувствует, видит и слышит. И это ему – человеку, который об иллюзиях знал больше, чем кто-либо из живущих. Корс Махогон понимал причины, по кото-

рым его сестра настояла на личном сопровождении Стеллы Лансер. Эвелина уже один раз бросала службу и скрывалась, когда не смогла совладать со зрелищем того, что сама же и создала. И поступать так больше не желала.

Это сестра получила информацию об Изольде Лансер, с ней Алла Арконис вышла на связь и хотела иметь дело. Поэтому, запустив процесс, она не могла устраниваться, став сторонним наблюдателем. Эвелина точно знала, что должна продолжить и закончить начатое, а не пребывать в роли посредника. Такова уж она была. И память о сражении у замка Ашрон только укрепила эти ее черты.

— Что ты здесь готовишь? — спросил он, чтобы хоть как-то успокоиться.

— О, это долго объяснять, столько всего, — ворковала сестра. Ей самой была приятна смена темы. — До нашего выхода осталось меньше суток, а мне надо подготовить запас зелий и пилюль на все случаи жизни. Вряд ли я смогу достать что-то стоящее по дороге. Тут и защита от болезней, и придание отваги. Нам ведь не нужна паника в самый ответственный момент, правда? Эти ребята – они уже повидали столько, сколько не познали многие, дожив до старости. И все равно не будет лишним перестраховаться. К сожалению, некоторые редкие ингредиенты доставали слишком долго, поэтому мне придется торопиться. А еще остаются особые средства, например, зелье сродства с магией земли. К этим я еще даже не приступала.

— Зачем вам вообще зелье сродства с магией земли?

— Ну как же, — пожала плечами Эвелина. — Для Освальда, конечно. Нам стоит подготовиться к различным ситуациям, в том числе к применению магии. Но если Освальд воспользуется магией эфира — мы окажемся на грани провала. Откуда магия эфира у какого-то мальчишки? Поэтому я сделаю все, чтобы его можно было принять за мага земли, коих полно.

— Ты и правда все продумала, — кивнул Корс, — хотя на месте Акима и остальных разрешить тебе сопровождать все же очень опрометчиво.

— Ну, я вообще-то не оставила им выбора. Цисденийцы готовы работать только со мной, и вся необходимая информация есть только у меня. Поэтому я поставила условие, что открою ее лишь в том случае, если пойду со Стеллой. Фактически выбора у них не было. Братишка, попытайся меня понять. Я делаю это для успеха миссии. Моя логика проста: отправляясь в Цисдению, я не оставлю нам шанса на ошибку. Ведь в случае провала тайная служба не только потеряет Изольду Лансер, но и Эвелину Махогон. Они не могут себе такого позволить!

— Да, — проговорил главнокомандующий, с силой сжав подлокотник кресла, — но есть одно «но». Как только вы окажетесь на территории врага, тайная служба станет бессильной. Нечего на нее уповать. Еще не поздно отправить мага иллюзий, у меня в разведке есть отличный парень, вось-

мого уровня силы, молодой талант!

— Пойми, ты сейчас можешь сделать только лишь одно истинно правильное действие, — Эвелина Махогон села рядом с братом, положив свою руку ему на колено. — А именно: выпить мой изумительный чай и успокоиться. Помочь, а не читать нотации. Толку будет больше. Я понимаю, что за границей все влияние наших сил превратится в пшик. Тем весомее стимул лучше распланировать и серьезнее подготовить операцию сейчас, до ее начала. А затем... да, все будет зависеть от нас. Готов ли твой молодой талант к такой ноше? А я готова, как никогда. Значит – все у нас получится.

Так они и сидели вместе, в клубах цветного дыма. Сестра, которая все решила, и брат, принявший это решение, не в силах на него повлиять. Это был краткий момент их единения. Краткий, поскольку времени не оставалось, ведь зелья сами себя не сварят.

Глава 6. Сквозь тени

Они ехали весь день напролет в неизвестном направлении, хотя большого секрета тут не было – двигаться им надо было к границе, и никак иначе. В транспорте не было ни одного окна, поэтому увидеть хоть что-нибудь по пути не представлялось возможным. И это им тоже было не впервой – ребята уже сталкивались с подобным, передвигаясь под патронажем тайной службы.

Но вот транспорт, в котором они ехали сейчас, был им незнаком и совершенно не похож на все остальные. Снаружи – обычный, стандартный и непримечательный (как и положено). Внутренняя же компоновка сильно отличалась от всего виденного ранее. И это притом, что за время обучения в Великой Арванийской академии они ездили даже в самых дорогих экипажах и многое повидали. Жилые помещения в его чреве были очень малы, об особом комфорте речи не было, что касалось не только окон. Внутри не было ни кроватей, ни столов со стульями, никаких излишеств, а лишь шесть больших регулируемых кресел, что намекало на количество перевозимых здесь человек. Впрочем, кресла были очень удобные, принимающие форму человеческого тела, как бы обтекая его. В них и отоспаться было не грех, если хотелось.

— Это новая скоростная модель, — объяснял офицер тайной службы, сопровождающий их в поездке. — Таких сде-

лано два или три, не больше, вот – испытываем. Разумеется, комфорта здесь пока маловато, но это пока. Но нам-то, служивым, все равно, бегал бы как положено. А бегаёт как ветер, чудо просто! Вдвое быстрее остальных. Суток не пройдет – будем у границы.

— Ну, по крайней мере кресла в нем удобные, — вздохнула Кей, болтая в воздухе вытянутыми ногами.

— А то! — гордо подтвердил офицер. — Специально разработанные для этой модели, и спать в них можно! Говорю же – нам, привычным к тяготам, большего и не надо.

Механики, управляющие транспортом, здесь находились отдельно от пассажирского салона, поэтому за всю дорогу ни разу не появлялись. А двигался транспорт и вправду очень быстро, без остановок. Даже интересно, что думали окружающие, видя, как мимо них проносится подобная махина. Впрочем, возможно, что его маскировка тоже была высшего уровня. Под конец Освальд прикорнул на пару часов, а проснулся оттого, что офицер оповещал всех о прибытии.

— Вот мы и на месте, уважаемые! Прибыли наконец-то! Выходите, вас встретят.

Освальд выбрался из транспорта последним, попутно протирая заспанные глаза. Стоял поздний вечер, тьма почти полностью опустилась на мир и загустела, лишь горизонт еле-еле светился багровой полосой, которая на глазах гасла. Значит, сейчас часов десять вечера или около того. А учитывая, что выезд их состоялся ранним утром, в дороге они

провели примерно пятнадцать часов. За пятнадцать часов домчаться от Лакомхерта до цисденийской границы – это и правда было чем-то невообразимым. Парень и не предполагал, что наука шагнула настолько далеко, позволяя двигаться с подобной скоростью. Впрочем, ее достижения сейчас заботили его куда меньше, чем их собственная миссия.

Привезли их, как оказалось, прямо к зеву большой пещеры, открывающемуся в холмах. Было лишь очевидно, что находятся они где-то в приграничной зоне. Вход в пещеру освещался только бортовыми огнями транспорта и еле угадывался впереди. По сути, уже в нескольких метрах перед ними окружающий пейзаж тонул в тенях, что добавляло еще больше загадочности. Перед входом в ожидании стояла неясная фигура в темной одежде, сложив руки у себя за спиной.

— Ну, вот и добрались. С прибытием! — негромко произнес встречающий, и ребята тотчас узнали этот голос.

— Ах, мастер Войтен! — воскликнула Стелла, и ее голос резко расколол окружающую тишину. Смутившись, девушка тут же перешла на полусшепот. — Как хорошо, что это вы! А то тут... все странно.

— Да, да, это я, — произнес Александр Войтен. — Я не мог не поучаствовать лично, конечно же. Увы, но главную часть задачи вам придется выполнить самостоятельно.

— Здесь так темно, — поежилась Кей.

— Мы на расстоянии менее километра от границы. Пусть в этой зоне пока нет боевых столкновений, но сами понима-

ете – выдать противнику свою активность излишней иллюминацией в наши планы не входит. Пойдемте.

Привезший их транспорт тем временем закрыл свою дверь и двинулся прочь, негромко урча и разгоняясь все быстрее и быстрее. Да, его скорости можно было только позавидовать. Уже через каких-то полминуты он скрылся во тьме без следа, словно призрак. А значит, и пути назад у них уже не осталось.

След в след за мастером Войтеном ребята пошли вглубь пещеры. Было видно, что происхождение ее рукотворное – стены аккуратно, ровно обтесаны, а проход имеет почти правильную трапециевидную форму. И несмотря на то, что освещение отсутствовало, каким-то образом окружающие их стены, как и провожатого, можно было различить во тьме. Знать, без магии не обошлось, но довольно легкой, почти незаметной – чтобы не выдавать присутствия.

Проход пещеры, простирающийся вдаль и вглубь примерно метров на пятьдесят, закончился массивной и почти не различимой во тьме дверью, которая безо всяких усилий и премудростей беззвучно отворилась сразу при их приближении. Видно, у куратора был при себе ключ, наподобие тех, что использовались в академиях и не только.

Как только все пятеро переступили порог, дверь так же бесшумно захлопнулась за их спинами. И тут же вспыхнул свет, умеренный, приглушенный и не слепящий, однако ребята инстинктивно зажмурились от неожиданности. Теперь,

при свете, было заметно, что входная дверь массивная, из толстого металла, защищенная. А исходя из предыдущего опыта, Освальд готов был поспорить, что еще и зачарованная.

— Теперь можно не таиться, — произнес Александр Войтен, потирая ладони. На нем было походное темно-серое обмундирование оперативных агентов тайной службы Арвании. Сейчас он предстал перед подопечными без масок и иных обличий. Ведь еще во время обучения Голо, который знал наставника ближе всех, ни разу не сомневался в его богатом боевом опыте. — Здесь нас никто не увидит и не услышит. Как вы наверняка поняли, мы находимся на приграничном секретном объекте. Принадлежит он, в общем-то, армейской разведке и построен был довольно давно. Но в силу мира между странами активно не использовался. А теперь мы нашли ему применение. В предыдущие несколько дней здесь пришлось прилично потрудиться целой группе ученых и механиков, я вам скажу. Ну, вперед.

— Мастер, неужели тут выкопали настоящий тоннель? Прямо под границей? — восхищенно вопрошал Голо, пока они двигались вперед за Войтеном.

— Нет, ты что. Это было бы неосмотрительно и непрактично. Цисденийцы точно обнаружили бы эту работу, ведь пришлось бы продвигаться прямо у них под ногами. Они не идиоты. То, что сделано тут, намного сложнее простого тоннеля. И не обошлось без наших... гм... союзников с другой

стороны.

Говоря про «союзников», мастер поморщился, но не стал уделять много времени выбору слов. Госпожа Эвелина сама все объяснит детям, если посчитает нужным, думал он. А его забота – проследить за успехом начала операции и подбодрить подопечных, если придется.

Коридор, по которому они шагали, был не самым длинным и, сделав под конец крутой изгиб, привел их в небольшой зал круглой формы, хорошо освещенный, где в это время находилось много народу. Около дюжины на самом деле, но казалось, что намного больше, ведь работа кипела полным ходом: все суетились, что-то настраивая, подключая и переговариваясь меж собой. И лишь одна особа, одиноко сидевшая у стены, задумчиво осматривала происходящее, ничего не говоря и не принимая участия в этих заботах.

— Дядя Герберт! — закричал Освальд радостно, размахивая руками. Он узнал знакомую осанку человека, который, стоя на коленях, склонился над большим блоком с торчащими из него проводами, напряженно что-то подстраивая в нем.

Герберт Арншо поднял голову и подмигнул племяннику, попутно отирая со лба капли пота. Выглядел он довольно бодро и энергично, несмотря на то, что провел за работой уже не один час.

— Привет, парень! — крикнул он. — Рад тебя видеть. Мы как раз почти закончили к вашему приходу. Еще немного...

Освальд подошел ближе, рассматривая, чем же занят дядя Герберт. Металлическая приземистая коробка, над которой тот колдовал, своим видом совершенно ничего не прояснила. Множество проводов из нее уходили частично в пол, а частично – к полукруглой серебристой арке метров двух высотой, стоящей в конце зала. Сверху коробки торчали какие-то детали, назначения которых мальчик не знал. Также там находились два устройства, похожих на призмы, преломляющие свет, именно над ними и корпел Герберт Арншо вместе с еще одним мужчиной постарше, коротко стриженным и почти седым.

— Кстати, позволь тебе представить, — дядя кивнул в сторону своего напарника. — Френсис Винтер, отец твоего приятеля Лода. Вы вроде не знакомы.

— Ох, господин Винтер, я рад знакомству с вами! — кивнул парень.

— Я тоже рад знакомству, Освальд. Надеюсь, ваша миссия завершится успехом. Не зря Лод говорил о тебе лишь хорошее, — ответил седой мужчина, подняв голову.

— Дядя, что привело сюда вас с господином Винтером? Получается, вы тоже в курсе происходящего?

— На самом деле, не полностью, — сморщил лоб дядя Герберт. — Но раз дело касается тебя, я никак не мог отказаться. Конечной цели задания я не знаю. И эта секретность меня несколько пугает. Получается, на кону стоит очень многое. Немудрено, в такие-то времена. Мы с Френ-

сисом здесь пытаемся наладить систему для доставки вашей группы к месту назначения. Вместе с нами работают трое талантливейших механиков, один аж восьмого уровня силы, что для механика – потрясающе. Механики восьмого уровня – боги техники, они руководят Комплексами Созидания и изобретают самые передовые, сложные машины. А механиков девятого уровня так же мало, как боевых магов десятого. Вообще, тут бы очень пригодилась помощь твоей мамы... Это она разбиралась в дальних прыжках куда лучше моего. Но ее нет. А я приложу все силы для вашей безопасности, Освальд...

— Доставить к месту... дальним прыжком? Дядя, неужели вы собираетесь прямо отсюда перекинуть нас прямо в... — почти вскрикнул Освальд, но тут же осекся, понимая, что может сейчас наговорить лишнего. Френсис Винтер, прислушивающийся к этой беседе, лишь слегка усмехнулся его словам.

Тем временем Стелла, немного оторвавшись от общей группы, пристально всматривалась в одиноко сидящую женщину, которая также ожидала окончания работ над порталом. Через несколько секунд незнакомка ощутила этот пристальный взгляд и повернулась к ней, слегка вскинув свою голову. В ее глазах застыло любопытство. Стелла осторожно, будто боясь спугнуть это мгновение, сделала робкий шагок в сторону женщины, затем еще один и еще, пока расстояние между ними не сократилось до пары метров.

— Госпожа Махогон, — прошептала девушка, не веря своим глазам. — Вы же Эвелина Махогон?

— Здравствуй, Стелла, — ответила Эвелина, прищурившись. Она прибыла сюда на полчаса раньше четверки и с предвкушением созерцала, как перед ней свершается механическое таинство. Будучи лекарем десятого уровня силы, она привыкла к самой разнообразной магии и ее проявлениям, а вот с техническими устройствами была знакома мельком. Автоматические медицинские комплексы, сильно выручающие лекарей уровня до седьмого включительно, не могли тягаться с ее навыками, потому Эви никогда их не использовала. Техника вызывала в ней больший интерес, чем любая магия. Хотя без магии, конечно, все эти устройства были бы просто бесполезными железками.

— Вы... Вы помните мое имя? — у девушки аж дыхание перехватило. Ведь они встречались лишь раз, да и обстоятельства той встречи были весьма специфичны.

— Я очень хорошо помню те несколько дней, — ответила Эвелина. — И девочку, которая смогла спастись от убийцы, чьи силы были несоизмеримо выше. А потом пришла в себя, как ни в чем не бывало, быстрее, чем закаленные воины.

— Ох, это мое первое пассивное умение.... Ну, еще третье... Я очень рада вас видеть, я ведь даже не поблагодарила за спасение Эвальда! Я была в шоке, простите! Спасибо, спасибо вам!

Стелла не знала, что еще сказать и как дать волю эмоци-

ям, чтобы раскрыть истинную степень своей благодарности. Вид у нее был такой, как будто она прямо сейчас бухнется перед женщиной на колени и начнет ей молиться. Завидев это, Эвелина Махогон рассмеялась и вскочила, как бы показывая, что не стоит никаких почестей и поклонения.

— Да что ты! Это моя работа, — сказала она, сблизившись с девушкой и подхватив ту под локоть, — только и всего. Рада, что вы поправились.

— Все равно, я благодарна вам, очень благодарна! — шептала Стелла в ответ. Дело было и вправду в том, что в роковой день нападения ей дела ни до чего не было, кроме состояния Эвальда. И лишь потом, когда мальчишка пришел в себя, она осознала, что рисковала потерять его навсегда, если бы не госпожа Махогон. Однако шанс встретиться вновь им выпал только сейчас.

— А, вы же знакомы, — произнес подошедший к ним этот момент Александр Войтен. — Тем лучше. Перед вами уникальный человек, один из восьми действующих мастеров медицинской службы Арвании и единственный в мире лекарь десятого уровня силы госпожа Эвелина Махогон. Да это вы и так знаете. Теперь все мы в сборе.

— Скажите нам честно, мастер, — обратился к нему Голо. Они были довольно близки, и парень рассчитывал на откровенный ответ. — Неужели то, что произойдет сейчас, настолько опасно, что потребуется вмешательство великого лекаря? Нет, я не испугаюсь, но ведь мы должны это знать.

Правда?

— Правда, — кивнул ему Александр Войтен. — Голо, уже поверь, если бы перемещение было столь опасным, я не стал бы этого от вас скрывать.

— Спасибо, мастер, — произнес Голо, выдохнув про себя. Да и не только у него – у всех присутствующих после слов куратора спало напряжение.

— Эвелина Махогон – пятый член команды, отправляющейся в Цисдению. Именно на нее возложено руководство миссией, поэтому она перед вами, — закончил свою фразу Войтен. И тут ребята приумолкли.

— А что вы обсуждаете, что я пропустил? — воодушевленно воскликнул подошедший Освальд. Он не встречался с Эви ранее и не знал, кто перед ним.

— Я представил вам великого лекаря Эвелину Махогон, — спокойно повторил ему наставник.

— Ох! — воскликнул Освальд. — Вы и есть та самая госпожа Махогон, которая спасла мою бабушку от смерти! Я чрезвычайно рад знакомству, госпожа!

— А еще госпожа Эвелина будет главной в нашей группе, — тихо произнесла Стелла.

На секунду повисло неловкое молчание.

— Так это же замечательно! — первым пришел в себя Освальд. — С нами великий лекарь десятого уровня! С вашей поддержкой нам не будут грозить никакие беды!

Остальные ребята закивали. Никто из них совершенно не

ожидал подобного выбора спутницы и не понимал, чего ожидать дальше. Более того, рядом с великим магом им всем было немного не по себе. Эвелина же лишь сдержанно улыбалась. Она прекрасно знала, что «никакие беды» – это громадное допущение, не соответствующее истине. Болезни и травмы, а также слабость и недомогание – со всем этим она справится с легкостью. Но дорогу до Небесной цитадели облегчить или ускорить было не в ее силах. Вообще вряд ли нашелся бы человек, который мог гарантировать результат их миссии. Оставалось лишь уповать на Аллу Арконис. И на удачу.

— Как-то мы просчитались в предположениях, — очень тихо произнесла Кей, обращаясь к товарищам. Все-таки она была уверена, что им в спутники определяют мага иллюзий. И не она одна.

— Ребята, с госпожой Махогон вы успеете познакомиться и наговориться в пути, — продолжил Александр Войтен. — Ведь от хорошего знакомства друг с другом зависят ваши жизни и вся миссия в целом. Помните об этом. К счастью, уважаемая Эвелина – человек в общении простой и приятный. А теперь давайте немного подождем и дадим нашим великим умам настроить машину, с помощью которой вам предстоит незаметно переместиться прямо на цисденийские земли.

— Мастер, — негромко спросил Освальд с осторожностью. — А нас что же... закинет прямиком в Небесную Ци-

тадель?

— К сожалению, нет, — вздохнул Войтен. — На такое никто не способен. Сейчас мы возводим устройство, незаметно перемещающее всю группу примерно на пятьдесят километров, то есть в глубокий тыл врага. Ни твой дядя, ни господин Винтер не в курсе, куда лежит ваш дальнейший путь. И просвещать их не стоит. Я знаю, что ты ничего не сообщил, — молодец. Им поставлена задача просто переправить вас через границу.

Им пришлось присесть в отдалении от оборудования, чтобы, насколько это было возможно, не мешать механикам, и ожидать еще около часа. С Эвелиной Махогон все это время они больше не переговаривались. Только Стелла порывалась пару раз начать беседу, но сама же себя останавливала. Уже скоро они останутся впятером, в чужой стране, выполняя крайне опасное задание. Уж наговориться тогда точно успеют. Снаружи тем временем уже стояла кромешная ночь.

— Все так и планировалось, — объяснял им Войтен, — это логично. За границей строго следят в любое время суток. А вот разобраться на местности после перемещения, собраться и начинать свой путь лучше подальше от лишних глаз, и тьма тут будет весьма кстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.